

ИСТОРИЯ НАГРАД

Награды Великой Победы

О.С. Смыслов

Олег Сергеевич Смыслов
Награды Великой Победы
Серия «История наград»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14654248
Награды Великой Победы: Вече; Москва; 2010
ISBN 978-5-9533-4637-5, 978-5-4444-8188-2

Аннотация

Осенью 1941 года, когда Красная Армия переживала одну катастрофу за другой, а исход войны еще не был предопределен, в Ставке Верховного Главнокомандования был поднят вопрос о новых наградах. Уже в мае 1942 года был учрежден орден Отечественной войны, за которым последовала целая плеяда наград, таких как орден Славы, ордена Александра Невского, Кутузова, Суворова и Ушакова, главный военный орден – орден Победы и многочисленные медали. О том, как создавались эти награды, об их статутах и о тех, кто был удостоен этих орденов и медалей, рассказывает новая книга историка Олега Смылова.

Содержание

От автора	5
Первый орден и награды до Великой Отечественной	6
Довоенный опыт награждений	46
Первые ордена, медали и знаки Отечественной	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

О. С. Смыслов

Награды Великой Победы

© Смыслов О. С., 2010

© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

* * *

От автора

Название книги, которую вы держите в руках, говорит само за себя.

Награды Великой Победы – это полководческие ордена и медали солдатам-освободителям, учреждённые в годы Великой Отечественной войны. Их появление на свет не было совершенно случайным, однако всё же некоторые награды были рождены по воле случая...

Удивительно, но факт: уже в сентябре 1941 года в Ставке Верховного Главнокомандования обсуждался вопрос о создании новых наград. И это в тяжелейшие дни катастрофического для нашей армии и народа наступления германских войск на Москву. После проигранных приграничных сражений, когда сотни тысяч людей гибли на фронте, а ещё больше попадали в плен. Когда ежедневно оставляли всё новые города и населённые пункты. И, тем не менее, начальник Главного управления тыла Красной армии генерал Хрулёв, под чьим руководством работал технический отдел, отвечающий за создание наград, такое задание получил лично от Сталина.

Не менее интересно и другое. Самый первый орден – орден Отечественной войны двух степеней – был учреждён в мае 1942 года, буквально накануне Сталинградской стратегической оборонительной операции. И что бы сегодня ни говорили про товарища Сталина, его роль в этом событии более чем велика. Тем более что именно этот орден стал самой первой боевой наградой, которую можно было оставить в семье награждённого после его гибели. Немаловажно и то, что впервые в его статуте появляются наградные, или «сталинские», правила, конкретизирующие подвиги военнослужащих для родов войск в различных видах боевой деятельности, как некий критерий награждения. И они, безусловно, сыграют в войне свою особую роль.

Было бы ошибочным считать эту книгу очередным справочником по фалеристике. Особое место в книге отведено эффективности наградной политики государства в годы Великой Отечественной войны, практике и примерам самых различных награждений по родам войск и другим формированиям, роли Сталина в учреждении наград, а также оценке тех или иных событий, так или иначе связанных с учреждением орденов и медалей.

Наградной портрет вождя завершает эту книгу, оставляя место для разговора о «цене» награды, за которую была пролита обильная кровь наших предков.

По сути, это взгляд на наградную систему Советского государства в годы Великой Отечественной войны через призму истории. Впрочем, начинается эта книга с рассказа о первом советском ордене, который в годы войны по-прежнему оставался одной из самых уважаемых наград, а также о других наградах, учреждённых к началу войны, и довоенном опыте награждений.

Олег Смыслов, член Союза писателей России, ветеран военной службы.

Первый орден и награды до Великой Отечественной

Награды рождаются эпохой. Одна из таких эпох начала свой отсчёт от 1917 г. после победы вооружённого восстания партии большевиков. Седьмого ноября (25 октября по старому стилю) в Петрограде.

Одним из первых декретов новой власти – Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК) – был подписанный 10 ноября декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», который отменял прежнюю структуру общества и упразднял все дореволюционные военные и гражданские ордена, медали и другие знаки отличия.

Так начиналась стихийная волна разрушений всего старого и «отжившего». При этом старое уничтожалось, а новое создано не было...

Например, у большевиков ещё не существовало своей армии. Принятие Декрета о мире, а также проведение демобилизации в разгар Брест-Литовских переговоров с немцами, начатых 3 декабря 1917 г., только ускорило развал вооружённых сил Российской империи.

Однако в январе 1918 г. переговоры были сорваны, и германская армия перешла в наступление по всему фронту.

Только в течение 18–21 февраля войскам противника удалось оккупировать значительную часть Украины, Белоруссии и Прибалтики. 28 февраля пал Псков. В этот же день председатель Цен-тробалта Павел Дыбенко со своим Северным летучим отрядом революционных моряков попытался защищать Нарву, но в первом же бою отряд понёс значительные потери и отступил, после чего Дыбенко отказался участвовать в общем с красногвардейцами наступлении. Вместе со своими матросами он бросил фронт и ушёл в Гатчину. Ленин отозвал Дыбенко с фронта. Его арестовали. Бои под Нарвой начались 3 марта, а 4-го немцы вошли в город.

3 марта советская делегация подписала в Брест-Литовске договор с Четверным союзом, в результате чего территория России по сравнению с 1914 г. сократилась на 800 тыс. кв. километров.

Отъезд советской делегации из Брест-Литовска. 1918 г.

Россию обязали заключить мир с Украинской Радой и вывести свои части с Украины, отказаться от претензий на Финляндию и Балтийские страны, отдать Турции Карс, Батум и Ардахан. К слову сказать, на этих территориях проживало 26 % населения, производилось 32 % сельскохозяйственной и 23 % промышленной продукции, 75 % угля и железа.

Кроме того, советское правительство должно было выплатить значительную репарацию (установленную в августе в размере 6 млрд марок) и прекратить революционную пропаганду в центрально-европейских державах.

Таким образом, молодой республике ничего не оставалось, как срочно создавать свою армию, так как в феврале 1918-го для обороны Петрограда она располагала всего 20 тысячами человек, из которых примерно половину составляли красногвардейцы, а половину – добровольцы.

Но добровольческих сил было явно недостаточно, и 29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление «О переходе к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян в Рабоче-крестьянскую Красную Армию» (РККА).

В нём, в частности, отмечалось, что «переход от добровольческой армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением страны, как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей... контрреволюции, как внутренней, так и внешней».

В результате проведённых мероприятий новой власти удалось увеличить численность Красной Армии в ноябре 1918 г. до 800 тыс., в мае 1919 г. до 1,5 млн, а к концу 1920 г. – до 5,5 млн человек.

Таким образом, на начальном этапе строительства РККА, в сложившейся критической обстановке, вместе с поиском результативных путей и форм создания новой армии шёл поиск путей поощрения героизма, поднятия духа и морального стимула её бойцов и командиров.

А так как в идеологию новых вооружённых сил была заложена идея революционной классовой борьбы, то олицетворением её должна была стать и соответствующая символика.

Уже 8 апреля 1918 г. декретом Президиума ВЦИК флагом республики и боевым знаменем частей и соединений Красной Армии было установлено Красное Знамя.

Известно, что красный цвет ещё со времён далёкой древности для многих народов олицетворял мужество и силу, борьбу и созидание, являлся символом солнца и очищающего огня. Красное Знамя стало одним из символов революционной борьбы. В этом значении его впервые использовали во времена Парижской Коммуны. А в 1876 г. российский пролетариат впервые поднял Красное Знамя в Петербурге, на площади Казанского вокзала во время демонстрации рабочих и студентов.

19 апреля 1918 г. приказом Наркомвоенмора был введён красноармейский нагрудный знак, который имел вид венка из серебристых лавровых и дубовых веток, скреплённых внизу бантом. Поверх венка накладывалась пятиконечная красная эмалевая звезда, в центре которой были изображены золотистые скрещённые молот и плуг.

29 июля 1918 г. приказом Наркомвоенмора № 594 красная звезда была определена как значок – кокарда на головной убор. Красная звезда являлась символом советской власти, а молот и плуг обозначали союз рабочих и крестьян.

3 августа 1918 г. приказом Наркомвоенмора были учреждены почётные революционные красные знамёна, которые вручались наиболее отличившимся полкам и ротам.

В том же августе Н. И. Подвойский, один из организаторов Красной Армии, телеграфировал во ВЦИК молодой Советской республике: «Настоятельно высказываюсь за установление знака героя и знака героизма». Ведь к этому всё и шло...

За два-три месяца середины 1918 г. территория Российской советской республики сократилась в несколько раз. Судьба революции висела на волоске. Главная опасность угрожала на фронте: Урал – Казань – Самара. Все возможные силы и средства тогда были брошены именно на этот (Восточный) фронт.

В самый тяжёлый период, чтобы остановить наступление контрреволюции, власть молодой республики развернула красный террор, а в армии в ход пошли комиссары и трибуналы. И только благодаря сочетанию репрессий и агитации, требовательности, дисциплины и самопожертвования для защиты революции большевикам удалось создать и сплотить армию, а также достигнуть необходимого перелома.

10 сентября 1918 г. части 5-й армии взяли Казань, и это была, возможно, самая первая крупная победа советской власти, которая и ускорила рождение первого ордена.

Вечером 2 сентября 1918 г. ВЦИК специальным декретом объявил социалистическое Отечество в опасности и учредил Революционный Военный Совет Республики (РВСР) – высший военно-политический орган. Председателем его был избран Л. Д. Троцкий.

Н. И. Подвойский – один из организаторов Красной Армии

Тогда же был поднят вопрос об учреждении первого советского ордена. Выступая на этом заседании, председатель ВЦИК Я. М. Свердлов сказал: «Если мы принуждены прибегать к репрессиям по отношению к малодушным, то мы можем отличать и наиболее храбрых товарищей. Я бы предложил знаки отличия для отдельных частей и для отдельных товарищей принять, а что касается характера формы и подарка, я предложил бы избрать комиссию из трёх лиц, которой поручить к следующему заседанию ЦИК представить соответствующий проект».

В состав комиссии вошли заведующий Военным отделом ВЦИК А. С. Енукидзе, председатель Верховного ревтрибунала Б. Веселовский и заместитель наркома труда В. П. Ногин.

16 сентября 1918 г. на заседании ВЦИК был принят проект декрета о знаках отличия, подготовленный комиссией:

«1. Знак отличия присуждается всем гражданам РСФСР, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности.

2. Знаком отличия устанавливается орден Красного Знамени с изображением на нём красного знамени – развёрнутого, свёрнутого или усечённого в форме треугольника.

3. Вместе с орденом Красного Знамени гражданам РСФСР вручается особая грамота, текст которой должен быть следующий: “ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов в ознаменование исполнения гражданином (таким-то) своего долга перед социалистическим отечеством в бою против врагов (там-то и при таких-то обстоятельствах) вручает ему знак ордена Красного Знамени, символ Мировой социалистической Революции. Знак ордена... гражданин (такой-то) имеет право носить на груди”.

4. Право утверждения и присуждения принадлежит только ВЦИК.

5. Правом представления на награды пользуются все командиры и комиссары отдельных частей Красной Армии, Флота и добровольческих отрядов».

Вскоре после утверждения проекта утвердили и макет орденского знака. А так как на конкурс для создания эскиза ордена времени уже не было, то заместитель наркома труда В. П. Ногин обратился к большевику С. А. Лопашову знавшему многих художников. Именно он порекомендовал мастера Василия Ивановича Денисова – сотрудника коллегии по делам

музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомпросе, который учился в Строгановском художественном училище, хорошо знал чеканку и гравёрное дело. Однако, как оказалось, Денисов был болен, и фактически всю основную работу по созданию рисунка ордена выполнил его сын Владимир, также знакомый с гравёрным делом и технологией чеканки. В течение около двух недель (весьма короткий срок) он подготовил шесть вариантов рисунка знака нового ордена. Один из них комиссия ВЦИК и признала наиболее точно отражающим суть боевого знака отличия. Гравёр Звягинцев выполнил знак ордена в натуральную величину. А уже 4 октября 1918 г. Президиум ВЦИК одобрил его, правда, с небольшими исправлениями.

Первый орден – это почти круглый знак, навсегда разрывающий связь с орденой традицией России, основой которой всегда служил крест: он изображает лавровый венок, в верхней части которого – развёрнутое красное знамя с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В центре знака на белом поле – скрещенные факел, винтовка, молот и плуг, прикрытые пятиконечной красной звездой, в центре которой помещены серп и молот. Сверху два луча прикрыты полотнищем знамени. Концы древка знамени и факела выступают из-под нижнего края лаврового венка, на который положена красная лента с надписью «РСФСР».

Некоторые специалисты считают, что на ордене изображены два разных государственных герба и, по крайней мере, два молота. Возможно, что это и так, однако нельзя забывать о том, что продолжать традиции всё же намного легче, чем созидать что-то новое, методом проб и ошибок.

Орден Красного Знамени (РСФСР)

С. Коломнин объясняет это следующим образом: «Дело в том, что в момент создания ордена ещё существовала официальная символика советской республики. Первоначально предполагалось утвердить в качестве единой эмблемы перекрещённые винтовку, молот и плуг. Она и была положена в основу композиции ордена. Но после того как эскиз первой советской боевой награды был одобрен, в качестве официальной эмблемы неожиданно утвердили серп и молот. Знаки ордена были уже в работе, поэтому решили ничего не менять, а сверху на звезду поместить изображение серпа и молота. Так орден Красного Знамени невольно отобразил эволюцию геральдического мышления первых советских руководителей».

Горящий же факел (в центре виден его корпус, по краям выступают нижний и верхний концы, которые располагаются, соответственно, в местах 19: 00 и 13: 00 часового циферблата) символизирует своё горение «в память тех героев, что не пожалели собственной жизни в боях за родину и завоевания революции».

По мнению А. З. Лебединцева, «этот первенец-орден был один из наиболее современных наградных знаков, воплотивших в своих символах ту революционную эпоху. Он сможет украшать любую коллекцию фалеристов, не то, что безвкусный и аляповатый, – хотя очень дорогой, позднее высший орден “Победа”».

После учреждения ордена его достаточно долго не могли изготовить. Наконец, уже в январе 1919 г. РВС республики получил первые 150 знаков, изготовленных из латуни фирмой «Братья Бронзей». Троцкий был разочарован и срочно сообщал председателю ВЦИК Свердлову: «Орден Красного Знамени невозможен, слишком груб и снабжён таким механизмом для прикрепления на одежду, что носить его практически невозможно. Выдавать его не буду ибо вызовет общее разочарование. Настаиваю на прекращении выделки и передаче сего дела военному ведомству. Орден ждут несколько месяцев, а получили бляху носильщика, только менее удобную. Знак должен быть в три-четыре раза меньше из лучшего материала».

Следующее сообщение он телеграфировал заведующему Военным отделом ВЦИК А. Е. Енукидзе: «Считаю совершенно недопустимым небрежность в изготовлении ордена Красного Знамени... Все ждут, а мы неспособны изготовить орден. Рассуждать о том, насколько серебряные обойдутся дороже, – смешно. Дело идёт о грошах. Необходимо знак сделать в три раза меньше. Ободок позолотить. Работу сделать более изящной...»

В итоге заказ передали Петроградскому монетному двору, где и были изготовлены из позолоченного серебра первые советские ордена.

В феврале 1919 г. в штабе Реввоенсовета был составлен первый расчёт выделения орденов в части и соединения Красной Армии. Планировалось: 2–3 ордена на стрелковый полк, 2–3 ордена на кавалерийский полк, 1 орден на артиллерийский дивизион и 1 орден на вспомогательные части.

Вот когда вместе с первым орденом зарождалась узаконенная в будущем советская система разнарядки наград!

Вместе с орденом вручалась особая грамота ВЦИК, а также памятка «Что такое орден Красного Знамени и кто его носит». В ней говорилось:

«1. Орден Красного Знамени есть единственная награда, которой Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет рабочих, Крестьянских и казачьих депутатов награждает солдата революции за храбрость, беззаветную преданность революции и рабоче-крестьянской власти, а также за проявленную распорядительность.

2. Тот, кто носит на своей груди этот высокий пролетарский знак отличия, должен знать, что он из среды равных себе выделен волею трудящихся масс, как достойнейший и наилучший из них; что своим поведением он должен всегда и везде, во всякое время являть пример как в нравственном, так и в других отношениях, и быть бескорыстно преданным делу революции.

3. Должен помнить, что на него смотрят другие как на образец, что на нём учатся бескорыстному исполнению долга, что то “Красное Знамя”, символ которого он носит на груди, дорого для всего пролетариата как знамя, пропитанное кровью рабочего класса и крестьянства в дни царского режима, борьбы лучших представителей рабочих за великие идеалы трудящихся масс.

4. Тот, кто, имея этот высокий знак отличия, совершит проступок, должен помнить, что этим самым он совершает двойное преступление, оскорбляя и пренебрегая волей трудящихся масс, давшей ему этот высокий знак отличия, и несёт наказание в тягчайшей мере».

Если с сентября 1918 г. право награждения орденом принадлежало только ВЦИК, а право представлять к награде – всем командирам и комиссарам отдельных частей Красной Армии и Флота, то уже 25 октября 1918 г. ВЦИК предоставил право производить награждения РВСР.

15 марта 1919 г. правом присуждения ордена Красного Знамени командному составу до командира батальона включительно были наделены РВС фронтов.

31 марта 1919 г. РВС армий получили право награждения красноармейцев и командного состава до командиров и комиссаров отдельных частей включительно.

Следует отметить, что с марта 1919 г. награждённым орденом от РВС армии первоначально выдавалось свидетельство о награждении, которое позже обменивалось на грамоту ВЦИК.

В Российском государственном военном архиве мне удалось обнаружить этот документ, который представляет собой тоненькую книжечку размером чуть меньше и шире современного паспорта, с рисунком ордена Красного Знамени и бантом красного цвета на титульном листе.

На первой странице свидетельства указывалось, что от имени ВЦИК РСФСР, в данном случае – РВС 1-й Конной армии в заседании от 1 сентября 1920 г. постановил: «Наградить знаком отличия ордена Красного Знамени № 3552 красного командира 1 кавполка 4 кавдивизии (на второй и третьей страницах) тов. Ремизова Фёдора Тимофеевича за то, что 20 января 1920 г. в бою при взятии ст. (неразборчиво) 1 взводу было приказано следить за движением противника и обо всём доносить, для чего был выслан тов. Ремизов со своим взводом. Пройдя версты две, по направлению левого фланга, взвод столкнулся с противником, и завязалась перестрелка, во время которой тов. Ремизов был ранен, но не покинул строя, энергично действовал с взводом до конца боя и о боевых действиях противника своевременно доносил...»

Характерно, что в годы Гражданской войны каждый награждённый носил в своём кармане описание собственного подвига. Спустя годы, в межвоенный период, когда награждения станут уже более массовыми, последующие кавалеры ордена будут лишены этой возможности. К сожалению, до сих пор никто не додумался вернуться к старой, по-своему уникальной традиции советской власти вписывать в орденскую книжку подвиг или заслуги награждённого. Видимо, со временем это стало невыгодно...

В приказе Революционного Военного Совета Республики № 144 от 21 января 1919 г., подписанном Председателем Революционного Совета Республики Л. Троцким и Главнокомандующим всеми вооружёнными силами республики Вацетисом, указывалось: «В развитие декрета о знаках отличия, принятого в заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 16 сентября 1918 г., при сём объявляются для сведения и руководства всех войсковых частей, штабов, управлений, учреждений и заведений Военного Ведомства “Правила о порядке представления к награждению орденом “Красного Знамени”».

Л. Д. Троцкий – один из первых награжденных орденом Красного Знамени в 1919 г.

Всю работу по проведению наградных представлений на утверждение Революционного Военного Совета Республики сосредоточить во Всероссийском Главном Штабе, которому и предписывается войти в спешном порядке с особым представлением в Военно-Законодательный Совет о формировании “наградного отделения”». Далее следовало приложение к статье 5-й правил о порядке представления к награждению орденом Красного Знамени. Согласно ему, «Наградной список» включал (наименование части, должности, имени и фамилии представляемого к награде):

1. Часть войск;
2. Должность;
3. Имя, отчество и фамилию;
4. Когда родился (год, число, месяц);
5. С какого числа в должности (приказ Наркомвоенмора, год и номерация приказа по части).

Заключение начальников об удостоении к награде:

1. Командира полка или начальника отдельной части;
2. Комиссара части;
3. Командира и Комиссара бригады;
4. Начальника дивизии;
5. Революционного Военного Совета армии;

6. Революционного Военного штаба;
7. Всероссийского Главного Штаба;
8. Революционного Военного Совета Республики (графы 5 и 6 заполняются заключением: первая – при удостоении начальников дивизий, а вторая – командующих армиями (см. пп. «в» и «г» ст. 6 правил).

При удостоении же лиц указанных в пунктах «а» и «б» ст. тех же правил – ограничиваться заключением начальников дивизий, от коих представления направляются по пункту «а» непосредственно во Всероссийский Главный Штаб, а по пункту «б» – в Штаб армии для дальнейшего направления во Всероссийский Главный штаб.

А теперь непосредственно ознакомимся с самими правилами «О порядке представления к награждению орденом “Красного Знамени”»: «1. Орден “Красного Знамени”, установленный декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 16 сентября 1918 года, имеет только одну степень, и рисунок развёрнутого знамени присуждается всем гражданам Р.С.Ф.С.Р., проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной деятельности.

2. Право утверждения и присуждения ордена “Красного Знамени” принадлежит Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и Революционному Военному Совету Республики.

3. Всякому представлению к награждению орденом “Красного Знамени” должно предшествовать подробное обследование подвига, за который испрашивается награждение; обследование это производится по распоряжению того начальника, который предполагает войти с представлением и в виде акта за подписями начальника, делающего представление, и политического комиссара, прилагается к представлению о награждении.

4. Правила представления к награде орденом “Красного Знамени” пользуются все командиры и комиссары отдельных частей Красной Армии, Флота и добровольческих отрядов.

5. Наградные представления заключаются в наградном списке, согласно прилагаемой форме, который и направляется по инстанциям.

6. Всенаградные представления по указанию в п. 5 форме, для утверждения их Революционным Военным Советом Республики, направляются с заключениями соответствующих инстанций во Всероссийский Главный Штаб следующим порядком:

а) на красноармейцев и лиц младшего командного состава и до командира батальона включительно – от начальников дивизий;

б) на лиц, командующих отдельными частями войск и командиров бригад – от начальников дивизий через Революционный Военный Совет армии;

в) на начальников дивизий – от Революционных Военных Советов фронта.

7. Командующие армиями фронтов награждаются непосредственно Революционным Военным Советом Республики по ходатайству Главнокомандующего всеми вооружёнными силами Республики.

8. Всероссийский Главный Штаб направляет наградные списки при особом представлении и с проектом приказа о награждении на утверждение в Революционный Военный Совет Республики через его Полевой Штаб. По подписании приказ со всеми приложениями возвращается обратно во Всероссийский Главный Штаб для издания.

9. Наградные представления на лиц, удостоиваемых к награждению орденом Красного Знамени, направляются во Всероссийский Главный Штаб отдельно: 1) на служащих в пехоте и 2) на служащих в прочих родах войск (кавалерии, артиллерии и т. п.).

10. Возбуждённое ходатайство о награждении орденом “Красного Знамени” не может быть приостановлено высшей инстанцией.

В случае несогласия, инстанция эта приводит подробно мотивированное заключение в соответствующей графе наградного списка, каковой и направляет в порядке ст. 6 в следующую, высшую инстанцию».

Пройдёт время, и советской власти понадобится новая награда. Так, 7 апреля 1920 г. будет учреждено Почётное революционное оружие.

«Почётное революционное оружие, как награда исключительная, присуждается за особые боевые отличия, выказанные высшими начальствующими лицами в действующей армии. Почётным боевым оружием является шашка (кортик) с вызолоченным эфесом, с наложенным на эфес знаком ордена “Красного Знамени”», – говорилось в очередном декрете.

Примечательно, что это тот самый редкий случай, когда давно существующая награда получила вполне законное основание для своего существования. Дело в том, что задолго до этого события, а именно 8 августа 1919 г., Президиум ВЦИК начал награждения так называемым «золотым оружием» – шашкой с прикрепленным к её эфесу знаком ордена Красного Знамени (им были награждены Главком республики С. Каменев и командующий 2-й армией Восточного фронта В. Шорин).

К слову сказать, Почётное революционное оружие присуждалось редко. В общей сложности этой награды был удостоен 21 командир и военачальник Красной Армии. А 5 января 1921 г., когда Президиум ВЦИК наградил Главкома республики С. С. Каменева и командующего 1-й Конной армией СМ. Будённого, уже имевших Почётное (холодное) революционное оружие, Почётным (огнестрельным) революционным оружием – маузерами, в сущности, была установлена высшая степень боевой награды республики.

Таким образом, всего лишь три награды – орден, Почётное революционное оружие, холодное и огнестрельное, – составили основу государственной наградной системы РСФСР. И это не считая Почётных революционных Красных Знамен ВЦИК (постановление Президиума ВЦИК от 18 марта 1920 г.) для воинских частей.

По мнению Александра Захаровича Лебединцева, «в самом начале зарождения новой социалистической системы наград были сразу же допущены несколько нарушений в общепринятых во всём мире статутах и положений о наградах.

Что входит в комплекс награды?

1. Сам орденский знак, разделённый на степени по размерам каждого класса, и металл, из которого изготавливается каждая степень;

2. Место его крепления или ношения;

3. Присвоенная каждому ордену и медали персональная лента;

4. Устанавливалось – к каким степеням полагались орденские звёзды и их различия по классам;

5. На звёздах непременно указывался персональный девиз;

6. Определялась сумма выплаты в Капитул орденов за получаемые знаки, если они вручались не за боевые отличия, а также выплата пенсионера старшим по времени пожалования кавалерам и причисленным к орденам священнослужителям и кавалерственным дамам. Определялось их количество и размер пенсионера по каждому знаку и их степени.

7. Непременно устанавливалась градация общепринятых в стране военных, гражданских и духовных чинов и классов на получение каждой степени».

Далее А. З. Лебединцев считает, что «всё это было нами выброшено за ненадобностью, вместе с упразднением самих чинов и классов в нашем бесклассовом социалистическом обществе, сохранив про-летарский девиз – Пролетарии всех стран, соединяйтесь! – как единый, в последующем для всех орденов государства девизом. Он же был и единственным в обществе пролетарским призывом. Все старые наименования святых, на знаках в виде крестов с наложением на них гербов, расцветок государственных флагов, корон самодержцев,

были выброшены на помойку, приняв вместо них символы новой власти трудящихся: серп, молот...»

Главком республики С. С. Каменев

С. Д. Мякушев в своей статье о традициях российской наградной системы также считает, что «никакой видимой связи с дореволюционными наградами у советской наградной

системы не было. В законодательстве о наградах, разумеется, тоже не было ни слова о какой-то преемственности. Напротив, развивалась новая, советская наградная традиция».

Но дальше он пишет: «При внимательном анализе двух этих систем нетрудно заметить, что сами конкретные формы боевых наград РСФСР полностью соответствовали основным формам Георгиевского комплекса наград Российской империи.

В начале XX века этот комплекс включал в себя Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия четырёх степеней – единственный российский орден, в названии которого прямо указывалось – “военный”, Георгиевское оружие – шашку или кортик с вызолоченным эфесом и знаком ордена Св. Георгия (обе эти награды предназначались, естественно, только офицерам и генералам), а также награду для воинских частей – Георгиевское знамя...» Размышляя, С. Д. Мякушев доводит свою мысль до логического конца: «Основу рядового и командного состава Красной Армии составляли, как известно, бывшие солдаты, унтер-офицеры, офицеры и генералы старой армии, чьи привычные предпочтения должны были весьма способствовать распространению таких представлений. Можно без большой натяжки предположить, что в сознании штатских людей, не исключая из их числа и профессиональных революционеров, образ боевой награды вряд ли был иным».

В общем, несмотря на отрицание новой властью всего старого, традиция сработала и в наградном вопросе. И в этом нет никаких сомнений. Однако, как отмечает С. Д. Мякушев, «традиционные представления находили своё отражение исключительно во внешних, формальных обстоятельствах, никак не проявляясь в главном. При всём влиянии традиции в первые годы Советской власти незыблемо сохранялся наиглавнейший принцип, отличающий и разделяющий императорскую и советскую государственные наградные системы, а именно – равенство награды для всех».

Первый советский орден присуждался всем гражданам РСФСР без ограничений. И в этом тоже была его определённая ценность и значимость. А самое главное – неповторимость!

Побед становилось всё больше, а значит, больше требовалось и наград.

19 января 1920 г. РВС 1-й Конной армии попросил отпустить 300 орденов Красного Знамени. На телеграмме от Ворошилова, Будённого, Щаденко председатель РВСР размашисто написал: «Слишком много! Штук 50–75 можно выслать».

Если с попыткой награждать массово всё же как-то боролись, то с проблемой повторного награждения возникли определённые сложности. Однако Председатель Реввоенсовета пытался решить и эту проблему: «Москва, Скиянскому копия ЦеКа. Многие из красноармейцев, особенно из лётчиков, имеют орден Красного Знамени, и при дальнейших подвигах создаётся крайне затруднительное положение в деле награждения.

Единственный способ – это награждать во второй и третий разы, не выдавая ордена, а укрепляя на основном ордене маленькие цифры – два, три, четыре и т. д. Предлагаю провести это в самом спешном порядке через Президиум ЦИК...»

Но ВЦИК с Троцким не согласился. Он постановил: «1. Установить для отличившихся защитников социалистического отечества, кои уже награждены за ранее содеянные подвиги орденом Красного Знамени, не вводя степеней его, повторное награждение этим орденом.

2. Поручить Всероссийскому Главному штабу срочно разработать техническую сторону этого вопроса для скорейшего осуществления устанавливаемой меры».

Приступая к изготовлению орденов Красного Знамени, Монетный двор должен был выпускать 1500 штук ежемесячно. Однако за десять месяцев работы вместо 15 000 наград в распоряжение Главного штаба было передано всего 6000 штук. Трудности производства возникли из-за того, что из пяти эмальёров четверо были мобилизованы в Красную Армию. Новые ордена изготавливались механическим способом, но их эмалирование, которое нигде в мире в то время механическим путём не производилось, было ручной работой. Таким

образом, всего один оставшийся эмальер физически не мог выполнять работу за пятерых, к тому же Монетный двор никак не мог добиться решения вопроса о выделении пайка для ста пятидесяти человек, работающих на заказе, и рабочие голодали. Станным же являлось то, что эту, казалось бы, простую проблему с эмальерами и пайком никто не хотел решать. Ордена требовались тысячами, а Монетный двор не справлялся со своей задачей. Между тем бывший командующий Кавказским фронтом Тухачевский, довольно напористый молодой военачальник, просил разрешения на изготовление орденов своими собственными силами. И что интересно, РВС Республики дал добро на их изготовление в количестве 2000 штук, начиная с 6001 до 8000 номера.

24 июля химотдел ВСНХ отпустил Кавказскому фронту цианистый калий, едкий калий и серную печень (так в документе) в необходимом количестве. Только Главзолото отказывалось отпустить 30 фунтов золота и 50 фунтов серебра 88-й пробы до точного указания деталей изготовления ордена.

1 сентября 1920 г. наградное отделение Всероссийского Главного штаба информировало Председателя по управлению Монетным двором: «...Реввоенсовет Республики в заседании от 9 сего августа по вопросу о снабжении армии орденами Красного Знамени постановил:

ж) Всероглавштаб передаёт дело заготовки орденов Красного Знамени в руки Чусоснабарма, который обязуется в течение ближайших двух месяцев дать не менее 40 000 штук. Во исполнении сего, командным управлением 13 августа за № 36511 сообщено в Чусоснабарм по принадлежности для зависящихся распоряжений.

16 августа командным управлением была получена из общей канцелярии ВЦИК копия выписки из протокола № 33 заседания Президиума ВЦИК от 12 августа, из которой усматривается, что Президиум ВЦИК в заседании от 12 августа слушал доклад об утверждении проекта ордена Красного Знамени нового образца, причём постановил: “Проект ордена Красного Знамени нового образца отклонить. Предложить: 1) Реввоенсовету Республики, оставляя в идее прежний образец ордена, упростить такового и 2) секции благородных металлов организовать мастерскую для механического производства орденов Красного Знамени вместо ручного способа, практиковавшегося до сих пор. Это постановление также сообщено в Чусо для соответствующих распоряжений. Ввиду изложенного и принимая во внимание, что Чусо скоро не успеет приступить к выделке орденов, и чтобы не задерживать в снабжении армии орденами командное управление, по приказанию Совета Всероглавштаба, просит Вас не отказать в распоряжении о том, чтобы выделку орденов закончить 5999 номером и начать новую с 8001 номера, производя таковую до одной тысячи, т. е. до 9000 включительно. Чусоснабарм начнёт производить выработку орденов с 9001 номера...”

Через две недели, 16 сентября, Монетный двор отправил ответ: «...вся задержка в изготовлении орденов основана исключительно на небрежном отношении Главного штаба к нуждам завода, исполняющего заказ, имеющий военное значение.

Монетный двор позволяет себе выразить уверенность, что передача изготовления 2000 штук орденов какой-то мастерской по заказу тов. Тухачевского вызовет одновременно и снабжение работающих продовольствием и освобождением их от мобилизации, между тем как Монетный двор почему-то в том и другом отношении находится в загоне. На отношение Монетного двора тов. Троцкому за № 1701 по вопросу о пайке Монетным двором получен уже отказ в снабжении работающих продовольствием (от 3/IV с.г. за № 32792) от главного управления по снабжению Красной Армии и Флота продовольствием и предметами первой необходимости!

На основании всего вышеуказанного Петроградский Монетный двор вновь просит Главный штаб войти в сношение со всеми учреждениями, от коих зависит представление Монетному двору пайка и освобождение 4-х эмальеров; согласно прилагаемого при

сём списка, так как при исполнении двух этих условий Монетный двор может дать не менее 1500 штук орденов в месяц, а при отмене эмалирования – до 10 000 штук в месяц. Поэтому Монетный двор просит дать распоряжение и возможность продолжать изготовление орденов».

Ровно через год, 3 ноября 1921 г., в секретариат Председателя Реввоенсовета Республики докладывали: «В настоящее время в запасе командупра имеется знаков:

- а) для первичного награждения 737 штук;
- б) для вторичного награждения 391 штука;
- в) для третичного награждения 599 штук.

На сделанные запросы 20 и 22 октября Монетному двору, сколько имеется в настоящее время изготовленных орденов для первичного награждения и сколько таких орденов изготавливается ежедневно – 29 октября получен ответ, что на Мондворе имеется готовых орденов Красного Знамени:

- а) для первичного награждения – 500 штук;
- б) для вторичного награждения – 500 штук;
- в) для третичного награждения – 1100 штук.

В день нормально изготавливается пять – десять орденов. Ввиду достаточного количества изготовленных орденов вторичного и третичного награждений, 22 октября, в дополнение к телеграмме от 20 же октября, Управляющему Мондвором сообщено распоряжение об увеличении производства орденов первичного награждения, с прекращением изготовления орденов третичного награждения, с ограничением орденов вторичного награждения. Этой же телеграммой просилось, чтобы с увеличением всех средств на изготовление орденов первичного награждения, уведомить командное, сколько будет изготавливаться таких орденов ежедневно.

По вопросу о положении изготовления орденов на Украине и Кавказе докладывается следующее: Чусо Украины и Крыма было дано разрешение на производство орденов в количестве 4000 штук; в августе ещё добавлено 1000 штук. На сделанный запрос, в каком положении находится дело по изготовлению орденов, в настоящее время получен ответ, что изготовление орденов может быть налажено только через месяц после получения эмали и меди. По имеющимся Штавойскукркыма сведениям эмаль и медь до сего времени не получены и за получением в Революционный Военный Совет Республики таковых командирован агент в Москву.

Бывшему Кавфронту РВСР дано было разрешение 2000 штук орденов. В мае месяце Начштакавфронта было сообщено о расширении по ходатайству производства орденов ещё на 2000 штук.

На неоднократные повторения о необходимости уведомить, в каком положении находится вопрос по изготовлению орденов и сколько именно уже сделано (...), Начмобупра Кавармии сообщил, что бывш. Штаб Кавармии орденов не изготавливал за отсутствием необходимого для сего материала; в настоящее время приступлено к изготовлению 2000 орденов, причём указывается, что стоимость одного знака определяется в 200 000 рублей.

О том, не произошла ли на телеграфе ошибка при передаче стоимости /200 000/, запрошен Начмобупра Кавармии. При этом докладывается, что, по сообщению Мондвора, расценки одного ордена за последнее время исчисляются в 2344 руб. 40 коп. ...»

Вся эта бюрократическая возня сегодня вызывает лишь улыбку. Ну что стоило Реввоенсовету, а точнее, его председателю Троцкому, вернуть одним росчерком пера четырёх эмальеров из Красной Армии и организовать выделение пайков для 150 человек, работающих на заказе?! Да ничего не стоило! А ведь тогда Монетный двор вместо 600 орденов в месяц

выпускал бы не менее 1500 штук, а при отмене эмалирования и все 10 000. Но нет же... Проще было заниматься отписками и несколько лет тянуть резину.

Представление к награждению орденом Красного Знамени за подвиги и отличия, совершённые до 1 января 1923 г., было прекращено постановлением Президиума ЦИК СССР от 26 сентября 1924 года.

После учреждения 1 августа 1924 г. общесоюзного ордена Красное Знамя был объявлен конкурс на новый рисунок ордена. Триста девяносто три художника представили 683 эскиза, но лучшим был признан старый образец. Только буквы «РСФСР» внизу орденского знака были заменены буквами «СССР».

5 мая 1930 г. кавалеры ордена Красного Знамени РСФСР постановлением Президиума ЦИК СССР приравнивались в правах к награждённым общесоюзным орденом.

И только 13 августа 1933 г. эти права и преимущества были распространены и на лиц, удостоенных орденов союзных республик.

Их было несколько:

орден Красного Знамени Азербайджанской ССР (1920);

орден Красного Знамени Армянской ССР (1921);

Революционный знак военного отличия (трёх степеней – 1922), а во второй половине 1922 г. орден Красной Звезды и Красного Полумесяца (трёх степеней) – Бухарской НСР;

Красный военный орден (1922), а через год орден Красного Знамени Хорезмской ССР;

орден Красного Знамени Грузинской ССР (1923). В конце 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин впервые предложил награждать «тех, кто после неизмеримых бедствий продолжает проявлять героизм на трудовом фронте».

На этом съезде был принят декрет об учреждении трудового ордена: «VIII съезд Советов постановляет учредить “орден Трудового Красного Знамени” и его знак».

В апреле 1921 г. был объявлен конкурс, в результате которого лучшим был признан знак, придуманный красноармейцем Ку-клинским. К большому сожалению, он меньше всего напоминал награду и скорее был похож на значок сугубо непрофессиональной работы. Поэтому с образованием СССР попытки создания более лучшего и, я бы сказал, изящного трудового ордена не прекращались.

После обсуждения примерного текста грамоты для вручения награждённым Президиум ВЦИК 24 марта 1921 г. принял декрет о порядке награждения орденом Трудового Красного Знамени.

Но только 7 сентября 1928 г. постановлением ЦИК и СНК СССР был учреждён всесоюзный трудовой орден – орден Трудового Красного Знамени. Он был изготовлен в форме шестерёнки, внутри которой размещались: плотина гидростанции, колосья пшеницы, серп и молот, маленькое красное знамя, а внизу под прямоугольником ещё одна шестерёнка. Автором эскиза стал художник Московской печатной фабрики Гознак В. К. Куприянов. Изготовление этих орденских знаков предположительно началось только в 1931 г.

Орден Красной Звезды Бухарской НСР

На Ленинградском Монетном дворе всего было изготовлено 5000 таких знаков. Однако в связи с тем, что выдано было только около 3000, остальные были переплавлены.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 мая 1936 г. рисунок ордена при участии медальера Ленинградского Монетного двора В. В. Голеницкого (автор эскиза) был изменён и получил законодательное оформление в статуте, ставшее окончательным. Знак ордена имел овальную форму. Его края были выполнены в форме зубчатого колеса, верхняя часть которого была прикрыта полотнищем знамени из рубиново-красной эмали. В центре – позолоченное изображение серпа и молота на фоне гидроэлектростанции и железнодорожного моста, а снизу изображение обрамлялось дубовым венком в виде полукруга. На обрамляющем орден зубчатом колесе следовала надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а на полотнище знамени – «СССР». В нижней части ордена вдоль зубчатого колеса вправо и влево расходились пшеничные колосья, перехваченные посередине широкой лентой, на которой изображалась пятиконечная звёздочка, покрытая красной эмалью. Именно таким орден дожил до 1991 года, получив широкую известность и уважение в народе. При этом только в 1933 г. награждения республиканским орденом работы Куклинского были приостановлены, тогда как с 1928 г. уже существовал союзный орден.

Орден Трудового Красного Знамени

Примечательно, что орден Трудового Красного Знамени образца 1936 г. был собран из шести деталей, которые соединяли восемь штифтов, находящихся на реверсе.

По данным В. А. Дурова, знаки с винтовым креплением этого типа ордена выпускались до № 21 400 включительно.

Таким образом, рождение второго советского ордена для награждения за трудовые подвиги и заслуги растянулось на целых пятнадцать лет. И прежде чем появился орден, соответствующий как профессиональным, так и государственным требованиям, существовала полная неразбериха в деле награждения.

С 1928 по 1933 г. было два трудовых ордена. Кроме того, после 1922 г. ордена Трудового Красного Знамени появились во всех республиках Советского Союза. Сначала в Азербайджане, затем в Средней Азии, Грузии, Армении, на Украине и Белоруссии. Всего их было учреждено не меньше двенадцати. И только с учреждением всесоюзного ордена Трудового Красного Знамени они были отменены.

Ещё в 1924 г. народный комиссариат по военным и морским делам принял решение разработать и внести на утверждение советского правительства проект ордена, названного орденом Знамени Ленина. Этот орден предполагалось сделать высшим полководческим и награждать им за исключительные воинские заслуги и за совершённые подвиги. Награждению подлежали кавалеры четырёх орденов Красного Знамени за новое отличие или подвиг. Однако орден так и не учредили.

Совет Народных Комиссаров посчитал, что необходимость в таком ордене есть, но он должен быть общим орденом и вручаться не только за военные заслуги.

Орден Красного Знамени пяти степеней

Так существование двух орденов – Боевого Красного Знамени и Трудового Красного Знамени – и их постепенное превращение в награды массовые потребовало более высокой награды общего типа.

В 1930 г. художники фабрики «Гознак» в Москве получили задание создать рисунок этого ордена. В центре ордена должен был быть портрет вождя. Из множества эскизов выбрали эскиз художника И. Дубасова. Основой для создания рельефного изображения вождя на знаке ордена стала фотография Ленина, выполненная на третьем конгрессе Коминтерна в 1921 г. В период работы над эскизами постановлением Президиума ЦИК 6 апреля 1930 г. был учреждён орден, а 5 мая его статут.

К лету 1930 г. рисунок ордена был передан для создания скульптору И. Шадру. В этом же году первые знаки ордена Ленина были изготовлены на фабрике «Гознак», и до сентября 1934 г. эта фабрика выпустила около 700 таких знаков. Первый орден Ленина выглядел следующим образом: портрет Ленина в семь восьмых размещался на фоне фабричных труб. Под портретом был изображён трактор с трактористом, а под медальоном буквы «СССР». Над медальоном – серп и молот. Из-за изображения на ордене трактора первый тип ордена впоследствии получил у коллекционеров прозвище «Трактор».

По данным специалистов, ордена первого типа были выполнены из двух частей (передней и задней). Затем обе части соединялись между собой с помощью пайки. Сам знак изготавливался из серебра 925-й пробы.

В начале 1932 г. художники В. К. Куприянов и П. Т. Таёжный, медальеры В. В. Голеницкий и И. В. Крестовский приступили к созданию более совершенного образца...

Дело в том, что на первом ордене Ленина отсутствовали изображения основных символов государства – Красной Звезды и Красного Знамени. Поэтому было принято решение несколько изменить внешний вид знака.

В октябре 1933 г. окончательная композиция была завершена художником Дмитриевым. Однако и в 1934 г. рисунок ордена подвергался изменениям в сторону улучшения. Эту работу провёл медальер А. Васютинский.

В окончательном варианте орден лишился индустриального фона и трактора. Вокруг портрета В. И. Ленина (погрудное рельефное изображение) был изображён золотой венок из двух рядов пшеничных колосьев, перевитых в нижней части лентой, на которой помещались скрещённые серп и молот, покрытые рубиново-красной эмалью. Слева на верхней части венка расположилась рельефная пятиконечная звезда, также покрытая рубиново-красной эмалью. Верхняя часть и правая треть венка были закрыты развёрнутым вправо от золотого древка знаменем. На знамени, покрытом рубиново-красной эмалью, была надпись, выполненная золотыми буквами «Ленин».

Если с 1930 по 1934 г. знак ордена изготавливался из серебра, то с сентября 1934 до 1936 г. – из позолоченного серебра (золото 650-й пробы). Последний довоенный образец ордена Ленина был утверждён постановлением Президиума ЦИК СССР от 11 июня 1936 г., который дожил до 1991 г. Теперь изображение вождя делалось из платины, а сам знак ордена из золота 950-й пробы.

К слову сказать, самые ранние партии орденов образца 1934 г. имели слишком тонкое и некачественное серебрение медальонов, которое быстро утрачивалось. В связи с этим заведующий секретариатом Президиума ЦИК СССР С. Терихов 2 сентября 1934 г. жаловался управляющему Монетным двором М. Иванову: «Бюст Ленина на некоторых знаках плохо покрыт серебром – виден жёлтый просвет. Фон около бюста (чернение) должен быть одинаков на всех знаках, а в каждом знаке быть ровным – без подтёков и ряби». Как и следовало, руководство Монетного двора приняло к сведению замечания Президиума ЦИК СССР, и на последующих партиях орденов Ленина толщина серебрения была значительно увеличена.

О создании и производстве ордена Ленина интересно более профессиональное мнение такого специалиста, как В. А. Дуров: «В производстве знаков ордена Ленина I типа участвовали бывшие работники знаменитой ювелирной фабрики “Фаберже”, поэтому они отличаются высоким качеством изготовления. Первоначально предполагалось при повторном и более награждениях одного человека орденом Ленина помещать в особом щитке в нижней части аверса орденского знака порядковый номер награждения, как это уже было с орденом “Красное Знамя”».

8 апреля 1931 г. Секретариат Президиума ЦИК СССР сообщал на ГОЗНАК: “Орден Ленина” должен быть изготовлен в количестве 300 (зачёркнуто „100”) шт. с цифрой „2”, 150 (зачёркнуто „50”) шт. с цифрой „3” (зачёркнуто „50”) шт. с цифрой „4”.

Сначала предполагалось изготовить 100 знаков повторного награждения (с цифрой „2” в щитке), но позднее это количество увеличили до 300, а количество знаков с цифрой „3” (3-е награждение) увеличили с 50 до 150; собирались изготовить 50 знаков с цифрой „4” (4-е награждение орденом Ленина), но это задание вычеркнули из плана.

27 июня 1931 г. Гознак послал письмо в Секретариат Президиума ЦИК СССР, сообщая о том, что препровождает “при сём образцы проектов, цифр и их расположения для озна-

чения степеней... “Орден Ленина”, каковые необходимо вернуть в Коммерческий отдел Гознака с надписью об утверждении к 28.VI.C. Г.».

В результате обсуждения идея помещать на знаках ордена Ленина щитки с цифрами, как на знаках ордена «Красное Знамя» РСФСР, была отвергнута.

Знаки ордена Ленина начали выдавать в июле 1931 г.

Внешний вид выдававшегося ордена Ленина I типа несколько отличался от опубликованного его изображения в Статуте 1930 г.

Одновременно с разработкой рисунка грамоты к ордену велась работа по созданию ещё одного наградного документа – орденской книжки. На левой стороне её обложки должны были помещать золотые вертикальные линии – их число должно было соответствовать количеству орденов, которыми отмечен награждённый.

1 июля 1931 г. с фабрики «Гознак» (Москва) в Секретариат Президиума ЦИК СССР была отправлена первая партия (100 шт.) знаков ордена Ленина I типа с №№ 1–100».

Также по 100 штук знаков ордена Ленина было отправлено: 5 июля 1931 г., 25 июля 1931 г., 27 августа 1931 г., 26 сентября 1931 г., 18 ноября 1931 г., 9 февраля 1932 г.

Далее В. А. Дуров рассказывает: «Заказ на новый, второй, тип ордена Гознак не принял, ссылаясь на то, что старые специалисты, которые выполняли первый заказ, уже не работают.

12 февраля 1932 г. датируется расписка Ленинградского монетного двора в том, что от сотрудника Секретариата М. В. Авсенёва ЛМД получил знак ордена Ленина № 300, два фотоснимка знака ордена Ленина, фото рисунка ордена Ленина, украшенного знамёнами и раскрашенного, а также один фотоснимок проекта знака ордена Ленина в гипсе.

Тогда же М. В. Авсенёв отправил письмо в Москву зам. заведующего Секретариатом Президиума ЦИК СССР В. Сотскову:

«Образец (нового орденского знака) будет сделан в двух видах: один по барельефу художника Шадра..., другой по барельефу художника Таёжного. Первый будет сделан в точности по утверждённому т. Енукидзе А. С. образцу, другой – с соблюдением общих деталей и с окончательным оформлением художника Монетного двора Васютинского.

Оба вида будут сделаны вручную по серебру».

Был определён и крайний срок завершения работы – 20 марта...

В марте 1932 г. оба образца знака были направлены с Ленинградского монетного двора (ЛМД) в Москву в Секретариат Президиума ЦИК СССР (А. Ф. Васютинский заболел, и окончательную доработку знаков выполнили ученики). Вскоре из Москвы на ЛМД были возвращены оба новых образца и прислан один знак старого образца. Вместе с орденскими знаками А. С. Енукидзе прислал и свои замечания...

К 7 апреля 1933 г. новый образец, изготовленный с учётом замечаний, должен был быть отправлен в Москву. При его изготовлении разрешалось использовать золото. Предполагалось, что общее число орденских знаков нового вида составит 5000 экз.

10 ноября 1933 г. Секретариат ЦИК предложил художнику В. К. Куприянову нарисовать портрет Ленина по присланному ему орденскому знаку № 561 (I типа) для нового образца знака.

21 ноября 1933 г. художник Владимир Владимирович Голенецкий предложил два варианта рисунка будущей награды. К сожалению, до нас не дошли предложенные им рисунки, но, судя по краткому их описанию, некоторые из его идей были использованы в окончательном варианте «золотого» знака ордена Ленина...

Весной 1934 г. появился пробный образец знака нового рисунка – из золота, с красным эмалевым знаменем (с бахромой), на котором золотая надпись «Ленин», с серпом и молотом на левой стороне и с красной эмалевой звёздочкой, добавленной в нижней части венка.

Композиция центрального круглого медальона не изменилась – здесь, как прежде, барельеф В. И. Ленина изображён на фоне индустриального пейзажа, а в нижней части медальона остался трактор.

Известен один пробный экземпляр этого знака.

Хотя новый, II тип знака ордена Ленина в металле хронологически начинается с этого варианта, его можно считать лишь пробным, неутверждённым. Датировать изготовление этого знака можно достаточно точно: 22 апреля 1934 г. старший референт Секретариата Президиума ЦИК СССР М. В. Авсенёв написал расписку что «образец металлический нового ордена с серпом и молотом на левой стороне получил... от управляющего монетным двором Иванова М. М.»...

Новый (II тип) знак ордена Ленина был утверждён Указом Президиума ЦИК СССР от 27 июля 1934 г.

28 июля 1934 г. А. С. Енукидзе сообщил в Наркомат финансов наркому Г. Ф. Гринько: «Президиумом ЦИК Союза ССР утверждён образец ордена Ленина и заказ передан Монетному двору. На изготовление пяти тысяч экземпляров необходимо отпустить Монетному двору золото... из расчёта веса утверждённого образца 32,6 гр.»

После утверждения последнего образца на ЛМД было изготовлено к 12 августа 1934 г. 100 штук (№№ 701–800) из «серебристого золота»... До настоящего времени во всех изданиях авторы указывают, что II тип ордена Ленина изготавливался из золота 650-й пробы, однако документы свидетельствуют, что орден изготавливался из золота 750-й пробы (75 % золота и 25 % серебра). Из-за высокого содержания серебра это золото и получило своё название “серебристое золото”...

Первый знак нового II типа с № 701 поступил с монетного двора 13 августа 1934 г.

К слову, знаки ордена Ленина III типа (с платиновым барельефом) будут изготовлены в 1936 г.

Одновременно с орденом Ленина был учреждён и орден Красной Звезды.

Знак нового ордена несколько напоминал нагрудный красноармейский знак, установленный приказом народного комиссара по военным делам от 29 июля 1918 г. № 594.

Он представлял собой выпуклую пятиконечную звезду, лучи которой были покрыты рубиново-красной эмалью. В центре лицевой стороны звезды находилась пластинка с изображением фигуры красноармейца с винтовкой в руке, а ниже её, между двумя нижними лучами звезды, – серп и молот.

По окружностям пластинки находилась надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а на нижней части – «СССР».

Авторами проекта стали художник В. К. Куприянов и скульптор В. В. Голеницкий. Статут ордена был утверждён постановлением ЦИК СССР от 5 мая 1930 г. Первый тип ордена Красной Звезды, выпускавшийся на «Гознаке» с 1930 по 1936 г. (800 экземпляров), отличался от последующих образцов тем, что его пятиконечная звезда была выполнена из двух частей (передней и задней), которые соединялись между собой с помощью пайки.

К слову, орден Красной Звезды был самым первым советским орденом, который создавался, так скажем, с первого раза и до развала нашей страны больше никогда не менял своего первоначального облика. При этом ему было суждено стать и самой массовой наградой Советского Союза.

16 апреля 1934 года Постановлением ЦИК Союза ССР было установлено звание Героя Советского Союза, как высшая степень отличия. Этим же документом устанавливалось, что «Героям Советского Союза выдаётся особая грамота».

Орден Ленина

Поводом к возникновению такого звания стало спасение челюскинцев. Когда последняя партия спасённых челюскинцев сошла с самолёта на Большую землю, а произошло это 13 апреля 1934 г., их спасителям – отважным лётчикам – была отправлена правительственная телеграмма следующего содержания: «Ляпидевскому, Молокову, Каманину, Слепнёву, Водопьянову, Доронину.

Восхищены вашей героической работой по спасению челюскинцев. Гордимся вашей победой над силами стихии. Рады, что вы оправдали лучшие надежды страны и оказались достойными сынами нашей Родины...

Выходим с ходатайством в Центральный Исполнительный Комитет СССР:

1) Об установлении высшей степени отличия, связанного с проявлением героического подвига, – звания Героя Советского Союза...

Через два года, 29 июля 1936 г., Постановлением ЦИК СССР было утверждено Положение о звании Героя Советского Союза.

Потребность же в особом знаке отличия для Героев Советского Союза появилась уже через несколько лет, когда таковых насчитывалось 122 человека (в том числе 19-ти это звание было присвоено посмертно, а ещё двое (2 лётчика) к тому времени погибли).

1 августа 1939 г. для граждан, удостоенных этой высшей степени отличия, указом Президиума Верховного Совета СССР был учреждён дополнительный знак отличия – медаль «Золотая Звезда». В статье 1-й и 2-й Указа говорилось: «В целях особого отличия граждан, удостоенных звания Героя Советского Союза, учреждается медаль “Герой Советского Союза”, которая вручается одновременно с присвоением звания Героя Советского Союза и вручением ордена Ленина». А статья № 3 вносила изменение в Положение о звании Героя Советского Союза 1936 г. Если тогда было оговорено, что это звание могло быть присвоено только один раз, то теперь «Герой Советского Союза, совершивший вторичный героический подвиг... награждался второй медалью... и... сооружается бронзовый бюст на родине Героя». Вручение второго ордена Ленина при повторном награждении ещё не предусматривалось.

Медаль «Золотая Звезда» (художник И. И. Дубасов) изготавливалась из золота и имела форму пятиконечной звезды. Длина луча звезды достигала 15 мм. С лицевой стороны медали лучи звезды были двугранными полированными. Обратная же сторона – гладкой. На ней выпуклыми буквами следовала надпись: «Герой СССР» и ниже был выгравирован номер. Окантовывал обратную сторону тонкий выпуклый ободок. С помощью ушка на конце верхнего луча звезды медаль при помощи кольца соединялась с прямоугольной металлической позолоченной колодочкой, которая была обтянута шёлковой муаровой лентой красного цвета. Сама медаль весила 21, 5 грамма.

С учреждением ордена Красной Звезды возникла необходимость в награде более низкой, чем орден Трудового Красного Знамени.

Саму идею ордена художник Д. С. Голядкин выразил в фигурах мужчины и женщины – рабочего и колхозницы, идущих вперёд, олицетворяя движение к социализму.

Характерно, что и этот второй трудовой орден имел овальную форму.

Итак, в центре орденского знака были изображены мужчина и женщина, несущие знамёна, которые, расположенные симметрично, были покрыты красной эмалью с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Между вершинами древка знамён была помещена красная эмалевая звезда, а ниже – золотистыми буквами – «СССР». Боковые края знака были изображены в виде дубовых венков, а в нижней части лицевой стороны имелась надпись «Знак Почёта».

Орден был учреждён Постановлением ЦИК СССР от 25 ноября 1935 г.

Орден Красной Звезды

Но что интересно, чисто гражданский орден впервые мог быть пожалован и военнослужащим в укреплении обороноспособности страны.

Существует свидетельство Ю. Борева, что на даче у Сталина в 1935 г. члены Политбюро обсуждали варианты проекта ордена и никак не могли остановиться на каком-либо из эскизов. Вскоре в комнату вошла дочь вождя Светлана, и отец предложил ей выбрать самый красивый орден. Светлана указала именно на тот вариант, который со временем в обиходе стали называть «Весёлые ребята».

Первый тип знака ордена состоял из шести скреплённых между собой частей и выдавался по июнь 1936 г. (около 2000 экземпляров).

Второй тип знака ордена также состоял из шести частей, но при этом лицевая и оборотная части крепились между собой заклёпками, а буквы «СССР» присоединялись к лицевой части методом пайки. Он вручался до лета 1943 г. (около 27 000 экземпляров).

К началу 1936 г., с учреждением ордена «Знак Почёта», пятого ордена после орденов Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, после установления высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза, а также после утверждения положения о звании Героя Советского Союза и статутах вышеупомянутых орденов, оказалось, что в Советском Союзе нет единого основополагающего документа, определяющего порядок награждения орденами, права и обязанности награждённых.

Таким документом стало «Общее положение об орденах Союза ССР», утверждённое Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 мая 1936 г.

Орден «Знак Почета»

Издание этого законодательного акта стало важным событием в развитии наградной системы Советского Союза.

Примечательно, что этот законодательный акт с некоторыми изменениями просуществовал более сорока лет, до утверждения в 1979 г. «Общего положения об орденах, медалях и почётных званиях СССР».

Первой советской медалью стала юбилейная медаль «XX лет РККА» (художник СИ. Дмитриев), которая была учреждена 24 января 1938 г.

Этой медалью награждали лиц кадрового командного состава Рабоче-крестьянской Красной Армии и Военно-морского флота, прослужившего в рядах РККА и ВМФ двадцать лет, и заслуженных участников Гражданской войны, состоящих в кадрах, награждённых орденом «Красное Знамя» за боевые отличия в годы Гражданской войны.

Почти через девять месяцев, 17 октября 1938 г., Указом Президиума Верховного Совета СССР были учреждены медали «За отвагу» и «За боевые заслуги» (художник С. И. Дмитриев). В сущности, это были первые медали, которыми могли награждать рядовой и сержантский состав, а также самых младших офицеров.

Более того, эти первые боевые медали межвоенного периода получили своё рождение в связи с необходимостью удержать боевые ордена на должной высоте престижа и ограничить их массовость при награждении. Они неплохо вписывались в советскую наградную систему, как боевые награды низшего ранга в преддверии большой войны, когда требовалось поощрять за боевые отличия всё больше бойцов и командиров Красной Армии.

Медаль «20 лет РККА» (аверс)

Медаль «20 лет РККА» (реверс)

Медаль «За отвагу»

27 декабря 1938 г. в качестве альтернативы званию Героя Советского Союза устанавливается звание Героя Социалистического Труда и в этот же день учреждаются медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» (художник И. И. Дуба-сов), как альтернатива боевым медалям. Вообще, звание «Героя Труда» в СССР было впервые учреждено 27 июля 1927 г. Президиумом ЦИК и СНК СССР, которые приняли соответствующее постановление. Этому звания удостоивались передовики социалистического строительства, проработавшие на производстве не менее тридцати пяти лет.

В случае исключительных заслуг перед Советским государством возбуждалось ходатайство о награждении «Героя Труда» орденом Трудового Красного Знамени. Всего за 1928–1938 гг. «Героями Труда» стали более тысячи человек.

Медаль «За боевые заслуги»

Медаль «За трудовую доблесть»

Медаль «За трудовое отличие»

А 22 мая 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных знаках отличия для Героев Социалистического Труда» была учреждена золотая медаль «Серп и Молот» (автор проекта медали художник А. Поманский). Она изготавливалась из золота и имела форму пятиконечной звезды. Диаметр описанной окружности звезды равнялся 33,5 мм. Лучи звезды с лицевой стороны были двугранными и полированными. В центре на них были наложены серп и молот. На оборотной и гладкой стороне медали была сделана надпись выпуклыми буквами: «Герой Социалистического Труда», а также номер медали.

Медаль с оборотной стороны окантовывалась тонким выпуклым ободком, а на конце верхнего луча звезды имелось ушко, которым при помощи кольца она соединялась с металлической позолочённой колодочкой, обтянутой шёлковой муаровой лентой красного цвета. Медаль весила 15,25 грамма.

Довоенный опыт наградений

28 сентября 1918 г. Президиум ВЦИК постановил «первым по времени знак отличия присудить тов. Блюхеру, второй – тов. Панюшкину третий – тов. Кузьмичу и сделать соответствующий доклад о них на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета».

Однако, как пишет В. А. Дуров, «в первоначальный вариант списка Я. М. Свердлов первым включил не В. К. Блюхера, а командира 1-го Социалистического рабоче-крестьянского отряда ВЦИК В. Л. Панюшкина, так как именно он во время отражения рейда войск Каппеля спас штаб 5-й армии и лично прибывшего на фронт со своим поездом Л. Д. Троцкого. Но Панюшкину всё же не суждено было стать первым кавалером ордена “Красное Знамя” – Москвы достигла новая сенсационная вест: на Восточном фронте на участке 3-й армии из окружения вышло десятитысячное соединение красных партизан под командованием В. К. Блюхера, совершившее 1500-километровый рейд по тылам белых. В. И. Ленин, выздоравливавший тогда после покушения, живо заинтересовался личностью Блюхера и поддерживал ходатайство о его награждении».

Таким образом, первым кавалером первого ордена молодой республики принято считать В. К. Блюхера.

Передо мной ходатайство РВС 3-й армии Председателю ВЦИК. Этот документ просто невозможно обойти, ибо он очень точно и красочно отражает цену ордена Красного Знамени за № 1. «От-резанный и почти окружённый врагами Блюхер вместо сравнительно лёгкого отхода от Оренбурга на Ташкент предпочёл идти на соединение с нами через всевозможные трудности и лишения. Без снарядов, патронов и снаряжения – Блюхер ведёт своих героев, пролагая свой путь чаще всего штыками. Разбивая отряд за отрядом, он пользуется взятой военной добычей для новых наступлений и новых побед. Он рвёт путь между Златоустом и Уфой на 44-й версте и тем облегчает казанскую операцию, мешая в то же время Сибирскому правительству прибыть на совещание в Уфу. Соединившись с нами, он вместо заслуженного отдыха, вследствие положения на нашем правом фланге, бросается вместе с героями в бой. Переход войск Блюхера в невозможных условиях может быть приравнен к переходам Суворова в Швейцарии...»

Василий Константинович Блюхер родился 19 ноября (1 декабря) 1889 г. в Ярославской губернии, в крестьянской семье. С 1914 г. рядовой на фронте Первой мировой войны. В 1915 г. младший унтер-офицер (кавалер двух Георгиевских крестов и одной Георгиевской медали) после тяжёлого ранения под Тернополем освобождается от военной службы. После демобилизации поступает на Сормовский судостроительный завод, а затем переезжает в Казань, где работает на механическом заводе. Вступает в партию. В 1917 г. Блюхер знакомится с В. В. Куйбышевым и по его направлению работает агитатором в 102-м запасном пехотном полку. К началу Октябрьской революции Василий Константинович являлся членом Самарского Военно-Революционного Комитета.

В 1918 г. во главе отряда Блюхер был направлен на Южный Урал для борьбы с частями генерала А. И. Дутова. Отряд разбил Дутова и взял Оренбург. Потом был знаменитый переход армии Блюхера в течение 54 дней, когда, пройдя свыше 1500 км по горам, лесам и болотам, она провела более 20 боёв, разгромила 7 вражеских полков. Именно за успешное руководство героическим походом Блюхер первым среди советских военачальников был награждён орденом Красного Знамени.

В том же 1918-м Блюхер командовал 30-й стрелковой дивизией в Сибири, где проявил себя как весьма талантливый военачальник.

Затем Блюхер исполнял должность помощника командира 3-й армии. До августа 1920 г. он – начальник укрепрайона, командир ударной группы (октябрь – ноябрь 1920 г.), военный министр Дальневосточной республики и Главком Народно-революционной армии (июнь 1921 г.), командир-комиссар стрелкового корпуса (1922–1924). С 1924 по 1927 г. Блюхер главный военный советник при китайском революционном правительстве, с 1927 по 1929-й – помощник командующего войсками Уральского военного округа. Далее командующий вооружёнными силами, расположенными на Дальнем Востоке (Особая Дальневосточная армия) (1929 г. – октябрь 1938 г.). Кроме первого ордена Красного Знамени (Постановление ВЦИК от 30 сентября 1918 г. № 1. Вручён 11 мая 1919 г. специальным представителем ВЦИК в штабе 3-й армии на Восточном фронте) Василий Константинович заслужит ещё четыре таких же.

В 1920 г. за отличие при обороне каховского плацдарма – второй (№ 45 с цифрой «два», приказ РВСР № 197 от 14.06.1921 г.),

в 1921 г. за штурм Перекопа – третий (№ 11 с цифрой «три», приказ РВСР № 221 от 20.06.1921 г.),

в 1928 г. – в ознаменование 10-летия РККА – четвёртый (№ 10 с цифрой «четыре», приказ РВС СССР № 101 от 22.02.1928 г.),

в 1928 г. за отличия при обороне Каховского плацдарма (приказ РВС СССР № 664 от 25.10.28 г.) – пятый.

Карьера Василия Константиновича складывалась весьма удачно, если не сказать больше. В 1935 г. (20 ноября Постановлением ЦИК и СНК) ему присвоили воинское звание Маршала Советского Союза. Имя военачальника было известно всей стране. Да не просто известно – оно гремело. Про Блюхера слагали песни. Но в 1938 г. в приказе наркома обороны № 0040 от 4 сентября его впервые обвинили в том, что он скрывал истинное положение в подчинённых ему войсках, «систематически, из года в год, прикрывал свою заведомо плохую работу и бездеятельность донесениями об успехах».

Первым кавалером ордена «Красное Знамя» принято считать В. К. Блюхера

После этого приказа на карьере Блюхера была поставлена точка.

А всё началось летом 1938 г. В июле советские пограничники заняли высоту Заозёрная. Стали рыть окопы и натягивать колючую проволоку. Но так как высота находилась на тер-

ритории Маньчжурии, то соответственно была нарушена государственная граница. 12 июля японцы заявили протест, а 15-го к высоте подошли японские жандармы. Начальник инженерной службы погранотряда был человеком несловохотливым и тут же застрелил одного жандарма. Маршал Блюхер отправил туда комиссию, которая быстро установила нарушение границы с советской стороны. Ошибка Блюхера заключалась лишь в том, что он «подверг сомнению законность действий наших пограничников». Обвинение пограничников будет стоить герою Гражданской войны очень дорого.

31 июля 1938 г. японцы захватили высоты Заозёрную и Безымянную, а на следующий день маршал услышал по телефону до боли знакомый голос вождя:

– Скажите, товарищ Блюхер, честно: есть ли у вас желание по-настоящему воевать с японцами? Если нет такого желания, скажите прямо, как подобает коммунисту.

2 августа две стрелковые дивизии и механизированная бригада контратаковали противника, но понесли большие потери. Успеха удалось добиться лишь к 10 августа. Ошибки же Блюхера объяснялись в некотором роде состоянием депрессии, в которой он находился после года репрессий в войсках на Дальнем Востоке.

31 августа 1938 г. маршала Блюхера освободили от должности, а 22 октября арестовали.

Буквально через две недели жестоких избиений (6 ноября) он дал показания, что был участником военного заговора и заговора правых, а 9 ноября 1938 г. умер в Лефортовской тюрьме от закупорки лёгочной артерии тромбом, образовавшимся в венах таза (кроме того, у него был вырван глаз).

Василий Лукич Панюшкин – член партии с 1907 г., матрос Балтийского флота с 1909 г., с декабря 1917 г. военный комиссар Кронштадтского укрепрайона, председатель Псковского ВРК Северного фронта.

В феврале 1918 г. – апреле 1919 г. Панюшкин командир 1-го Социалистического рабоче-крестьянского партизанского отряда ВЦИК, специально созданного из матросов и рабочих. Одно время этот отряд нёс охрану Смольного и вёл борьбу с контрреволюцией. В качестве специального продотряда изымал продовольствие в Тульской губернии. Осенью воевал под Казанью, а в апреле 1919 г. его отряд был переформирован в Бригаду особого назначения ВЦИК в составе 3-й армии, которая до конца Гражданской войны продолжала выполнять особые задания партии и президиума ВЧК.

С мая 1919 г. Панюшкин работает в аппарате ЦК РКП (б). Известно, что по окончании Гражданской войны Василий Лукич не понял и не принял новой экономической политики, демонстративно вышел из рядов партии и даже пытался создать собственную. Панюшкина арестовали, но вскоре освободили из ЧК по указанию самого вождя мирового пролетариата В. И. Ленина, который знал Панюшкина по эмиграции. Василия Лукича восстановили в партии и в 1921 г. направили на хозяйственную работу. Он умер своей смертью в 1960 г. в возрасте 72 лет. Ему повезло.

Судьба Филиппа Кузьмича Миронова оказалась печальной. По мнению В. А. Дурова, ещё более странная история связана с третьим именем кавалера ордена «Красное Знамя». Когда на Восточном фронте в первой половине сентября 1918 г. отличилась бригада, которой командовал Ф. К. Миронов, командиры его полков направили Свердлову телеграмму с просьбой наградить своего храброго командира орденом. Однако в силу то ли нерасторопности, то ли неаккуратности в телеграмме вместо фамилии Миронова было указано лишь отчество – Кузьмич. Говорят, впоследствии ошибка прояснилась, но Миронов в число первых кавалеров первого ордена так и не попал. И вполне вероятно, в силу своей трагической судьбы.

Филипп Кузьмич Миронов родился в 1872 г., а в 1898-м окончил казачье юнкерское училище. Блестяще воевал в Первую мировую. В 1917-м был избран командиром Донского

казачьего полка. Затем он – окружной комиссар на Верхнем Дону, командир полка, бригады, дивизии, командовал группой войск 9-й и 16-й армий, казачьим конным корпусом и 2-й Конной армией. Он был скромным человеком и при этом – талантливым военачальником. В мандате, выданном ему Троцким 14 марта 1919 г., указывалось: «Тов. Миронов – заслуженный боевой командир, оказавший Советской Республике огромные услуги на Донском фронте».

Будучи признанным вождём казачества, Филипп Кузьмич выступал против расказачивания. Летом 1919 г. он направил телеграмму Троцкому, Ленину и Калинин, в которой сообщал о бесчинствах комиссаров и особых отделов. Эта телеграмма после расшифровки в секретариате Склянского была передана в Особый отдел ВЧК.

В докладе члена Казачьего отдела ВЦИК Ф. Т. Кузюбердина, посланного в середине августа 1919 г. для обследования положения дел в корпусе Миронова, очень точно отражается личность Филиппа Кузьмича: «Как личность, тов. Миронов в настоящее время пользуется огромной популярностью на Южном фронте, как красном, так и белом. Также среди мирной трудовой массы крестьянства в тех местах, где был и соприкасался Миронов, его имя чрезвычайно популярно в самом лучшем смысле: его имя окружено ореолом честности и глубокой преданности делу социальной революции и интересам трудящегося народа. Миронова нужно умело использовать для революции, несмотря на его открытые и подчас резкие выражения по адресу “коммунистов-шарлатанов”. Итак, первопричина недоверия к Миронову – это вообще его популярность, отсюда исходят и прочие сугубые недоразумения».

Корпус не сформирован и еле формируется. Красноармейцы вооружены против политработников, политработники вооружены против тов. Миронова. Миронов негодует на то, что ему, истинному борцу за социальную революцию, потерявшему здоровье на фронте, не только не доверяют, но даже стараются вырыть ему могилу, посылая на него неосновательные, по его мнению, доносы, вследствие чего Миронов производит впечатление затравленного и отчаявшегося человека. В последнее время т. Миронов, боясь ареста или покушения, держит около себя непосредственную охрану».

Вообще, Миронова советская власть использовала до тех пор, пока он ей был нужен. Об этом говорят многочисленные факты.

Не завершив формирования корпуса, Миронов вопреки приказу РВС Южного фронта самовольно выступил на фронт против Деникина.

В своих воззваниях он призывал русский народ брать власть, землю, фабрики и заводы в свои руки. А в одном из них говорилось: «Долой самодержавие, комиссаров и бюрократизм коммунистов, погубивших революцию...»

Это расценивали не иначе как контрреволюционное самоуправство с целью поднять восстание против советской власти. Арестовал Кузьмича командир конного корпуса 10-й армии СМ. Будённый. Но расстрелять не успел. Внезапно приехал Троцкий и приказал отправить Кузьмича в Москву, в распоряжение РВС Республики.

23 октября 1919 г. Политбюро ЦК РКП (б) отменило приговор трибунала. А через десять месяцев, в сентябре 1920 г. его назначили командующим 2-й Конной армией, которая под его руководством отличилась при разгроме Врангеля.

В январе 1921 г. Миронов, назначенный Главным инспектором кавалерии РККА, выехал в Москву, а 13 января его арестовали. Некий Вакулин написал на командарма донос, в котором обвинял его в замыслах поднять восстание на Дону. Но Кузьмич всего лишь плохо отзывался о Троцком и выражал ему недоверие.

В день ареста Миронов писал Ленину: «Докладываю: я оклеветан. Прошу Вашего и тов. Троцкого участия в моей судьбе. В тяжкий момент для социалистической республики я готовился отдать всего себя на службу ей и попал в Бутырскую тюрьму».

18 лет революционной борьбы. Во внимание к этому и моим боевым заслугам (особенно в Крымской кампании – приказ РВС Республики от 04. XI.20 № 7078) – прошу социальной правды ко мне. Не за себя больно, а за орден Красного Знамени, не спасший меня от клеветы».

Миронов был героическим человеком. Он прошёл Русско-японскую, Первую мировую и Гражданскую войны. И на каждой получал за свою храбрость боевые награды. К сожалению, его последний орден – Красного Знамени (за операции против врангелевских войск в Крыму) – действительно не смог защитить его от расправы.

2 апреля 1921 г. бывшего командарма застрелил часовой в тюремном двореке во время прогулки.

Согласно обнаруженным В. А. Дуровым архивным данным, кавалер ордена номер один В. К. Блюхер стал таковым только в 1937 г., да и то после письменного обращения наверх. А до этого на его ордене Красного Знамени был выгравирован № 114 (бывший начальник 30-й дивизии, приказ РВСР № 197 от 28.09.1918 г.).

Вторым кавалером официально считается И. Ф. Федько (начальник 58-й стрелковой дивизии, приказ РВСР № 290 от 27.10.1919 г.) – за отличие, проявленное в боях с белогвардейцами при переходе частей Южной группы от берегов Днестра и Буга до Чёрного моря в августе – сентябре 1919 г.

Иван Фёдорович родился в 1897 г. в Полтавской губернии в семье крестьянина. В 1912 г. он поступил в Кишинёвское ремесленное училище, где получил специальность столяра. В 1916 г. был призван в армию. Служил в пулемётной команде на Юго-Западном фронте. В апреле 1917 г. окончил 4-ю Киевскую школу прапорщиков.

В конце 1917 г. организовал в г. Феодосия отряд Красной Гвардии, который вскоре был развёрнут в 1-й Черноморский революционный полк. В мае-октябре 1918 г. командовал 3-й и 1-й колоннами войск Северного Кавказа. С октября 1918 г. по июнь 1919 г. – начальник 58-й стрелковой дивизии. В июле – декабре 1920 г. – начальник 46-й стрелковой дивизии и командующий группой войск 13-й армии.

При подавлении Кронштадтского мятежа в 1921 г. командовал 187-й бригадой курсантов. В мае 1921 г. при подавлении восстания крестьян Тамбовской губернии командовал 1-м боевым участком.

После Гражданской войны командир: 18-й Ярославской стрелковой дивизии (1922–1924), 13-го стрелкового (1924–1925) и 2-го стрелкового (1925–1927) корпусов.

В 1927–1930 гг. – начальник штаба Северо-Кавказского, помощник командующего войсками Ленинградского военных округов.

В 1931–1932 гг. – командующий войсками Кавказской Краснознамённой армии, в 1932–1933 гг. – Приволжского военного округа.

С сентября 1933 г. Иван Фёдорович – помощник командующего ОКДВА, с июля 1934 г. – командующий Приморской группой войск ОКДВА.

С мая 1937 г. – командующий Киевским военным округом, а с января 1938 г. – первый заместитель наркома обороны.

Второй орден Красного Знамени Федько получил в 1921 г. – за умелое руководство действиями дивизии на врангелевском фронте, закрепление на Никопольском плацдарме в октябре 1920 г., как начальник 46-й стрелковой дивизии (№ 35 с цифрой «два», приказ РВСР № 190 от 5 июня 1921 г.).

Третий орден Красного Знамени – за отличие, проявленное при взятии крепости Кронштадт в марте 1921 г., как командир 187-й стрелковой бригады (№ 290 с цифрой «три», приказ РВСР № 140 от 24 апреля 1921 г.).

И, наконец, четвёртый орден Красного Знамени – за отличия по руководству боевыми операциями против банд Антонова в мае-июне 1921 г., как командир 13-го стрелкового корпуса (№ 3 с цифрой «четыре», приказ РВС СССР № 177 от 27 июня 1924 г.).

Неудивительно, что и Ивана Фёдоровича не спасли боевые ордена от расправы в 1939 г.

Его арестовали 7 июля 1938 г., а 26 февраля 1939 г. приговорили к расстрелу по обвинению в принадлежности к военному заговору в РККА и в этот же день расстреляли.

Свободное место третьего кавалера, после замены орденов Красного Знамени «РСФСР» на ордена Красного Знамени «СССР», занял И. В. Сталин, когда его орденский знак № 400 (протокол № 68 заседания Президиума ВЦИК от 27 ноября 1919 г.), полученный им за оборону Петрограда, был заменён на дубликат под № 3.

Четвёртым кавалером ордена стал Ян Фрицевич Фабрициус (№ 4, приказ РВСР № 12 от 10.03.1919 г., как начальник 10-й стрелковой дивизии).

Фабрициус родился в 1877 г. В революционном движении с 1891 г. Участвовал в Первой мировой войне. С октября 1917 г. – председатель полкового комитета 1-го Латышского стрелкового полка. В Гражданскую войну командир Гдовского отряда, председатель ВРК Псковского уезда, комиссар стрелковой дивизии, командир бригады.

Вторым орденом Красного Знамени Яна Фрицевича наградили в 1920 г. – за отличия при прорыве обороны белополяков под Сморгонью (№ 5 с цифрой «два», приказ РВСР № 496 от 13.10.1920 г., как командира 48-й стрелковой бригады).

Третьим орденом Красного Знамени в 1921 г. – за отличие в подавлении Кронштадтского мятежа (№ 1 с цифрой «три», приказ РВСР № 93 от 23.03.1921 г., как командир 501-го стрелкового полка).

Четвёртым орденом Красного Знамени в 1921 г. – за бои при наступлении на Варшаву и последующие арьергардные бои (№ 1 с цифрой «четыре», приказ РВСР № 353 от 31.12.1921 г., как командир 48-й стрелковой бригады).

Таким образом, Ян Фабрициус стал не просто четвёртым кавалером первого советского ордена, а в 1921 г. был награждён им четырежды.

После окончания Гражданской войны его назначили начальником и комиссаром объединённых курсов командного состава РККА, затем командиром стрелковой дивизии и корпуса. В 1929 г. Фабрициус, будучи помощником командующего Кавказской Краснознамённой армией, погиб при аварии самолёта.

Пятый кавалер – Иван Михайлович Берёза, командир 1-го батальона 50-го стрелкового полка (приказ РВСР № 166 от 1919 г.) и т. д.

Будущего маршала Тухачевского представляли к ордену Красного Знамени в связи с первой годовщиной Красной Армии. В приказе РВСР говорилось: «В день годовщины пятой армии Революционный Военный Совет Республики постановил: занести имя пятой армии на почётную доску в зале Красного Знамени Реввоенсовета республики и наградить командующего пятой армией тов. Тухачевского за блестящее руководство победоносной армией орденом Красного Знамени».

Имея свои принципиальные соображения, Председатель Реввоенсовета возражал, тут же телеграфируя Склянскому: «Считаю совершенно неуместным награждение орденом Красного Знамени Тухачевского по поводу годовщины армии. Это чисто монархическая манера награждать... Тухачевский не персонифицирует армии, он должен награждаться в зависимости от своих боевых действий, а не по поводу годовщины армии...»

Не отсюда ли берут начало корни будущих юбилейных награждений?

Это были только первые неловкие попытки. Но они будут продолжаться и дальше, пока наконец не войдут в жизнь своей нелепостью на десятилетия.

Тухачевский тогда награду не получил и лишь спустя месяцы заслужил её в боях, успешно командуя 5-й армией.

В приказе РВСР № 167 от 7 августа 1919 г. указывалось: «...доблестные войска 5-й армии под искусным водительством командарма тов. Тухачевского после упорнейших боёв, разбив живую силу врага, перешли через Урал... Бугуруслан, Бугульма, Бирс и Златоуст пали под нашими ударами; благодаря смелым, полным риска, широким маневрам армии, задуманным тов. Тухачевским, 24 июля 1919 года... взят Челябинск. Огромный успех, достигнутый армией, является результатом главным образом талантливо созданного тов. Тухачевским плана операции, который твёрдо проведён им в жизнь».

Самого же Председателя Революционного Военного Совета Республики Троцкого наградили в конце 1919 г.

В протоколе № 67 заседания Президиума ВЦИК от 20 ноября 1919 г. записано буквально следующее: «Тов. Лев Давидович Троцкий, взяв на себя по поручению ВЦИК задачу организации Красной Армии, проявил в порученной ему работе неутомимость и несокрушимость энергии. Блестящие результаты венчали его громадный труд.

Тов. Троцкий руководил Красной Армией рабочих и крестьян не только из центра, но неизменно переносил свою работу на те участки фронта, где задача была всего труднее, с неизменным хладнокровием и истинным мужеством идя наряду с героями навстречу смертельной опасности.

В дни непосредственной угрозы красному Петрограду тов. Троцкий отправился на Петроградский фронт, принял ближайшее участие в организации блестяще проведённой обороны Петрограда, личным мужеством вдохновляя красноармейские части на фронте под боевым огнём.

В ознаменование заслуг тов. Л. Д. Троцкого перед мировой пролетарской революцией и РККА РСФСР ВЦИК постановил наградить Л. Д. Троцкого орденом Красного Знамени.

Председатель ВЦИК М. И. Калинин.

Секретарь ВЦИК А. С. Енукидзе».

Эпизод с награждением Льва Давидовича описал в своей книге Леонид Млечин: «И тут же председатель Моссовета Лев Каменев, который в отсутствие Ленина вёл заседание политбюро, предложил наградить орденом и Сталина.

– За что? – спросил простодушный председатель ВЦИК Михаил Калинин. – За что Сталину орден, не могу понять?

В перерыве Николай Иванович Бухарин, главный редактор “Правды”, стал вразумлять Калинина:

– Как же ты не понимаешь? Это Ильич придумал: Сталин не может жить, если у него нет чего-нибудь, что есть у другого. Он этого не простит.

На процедуру награждения орденоносцев в Большом театре Иосиф Виссарионович не пришёл. Это был праздник, на котором был только один герой – Троцкий, вождь Красной Армии. Сталин не хотел присутствовать на торжестве в честь человека, которого он ненавидел».

Пройдёт всего семь лет, и в октябре 1926 г. Троцкого выведут из состава Политбюро. Ещё один год, и в сентябре 1927 г. его исключат из Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, в октябре 1927 г. выведут из состава ЦК партии, в ноябре 1927 г. исключат из партии, в январе 1928 г. отправят в ссылку в Алма-Ату, а в феврале 1929 г. вышлют совсем из СССР в Турцию.

Но Лев Давидович будет бороться со Сталиным и там. Тогда, во вторник 20 августа 1940 г. Рамон Меркадер во время чтения Троцким статьи, послужившей убийце предлогом, вытащит из плаща ледоруб, сожмёт его в руке и, закрыв глаза, нанесёт им страшный удар по голове бывшему вождю Красной Армии и второму человеку после Ленина в советской республике.

По мексиканским законам убийце Троцкого дадут высшую меру – 20 лет. И ровно через двадцать лет, день в день, 20 августа 1960 г., в Москве Председатель КГБ Шелепин вручит ему «Золотую Звезду» Героя Советского Союза и орден Ленина.

Павла Ефимовича Дыбенко суд оправдает 17 мая 1918 г. В приговоре будет сказано, что перед ним поставили такие сложные задачи, как «прорыв к Ревелю и Нарве, к решению которых он, не будучи военным специалистом, совершенно не был подготовлен...»

А потом будут три ордена Красного Знамени.

Первый в 1919 г.: «В период боёв с 25 марта по 10 апреля 1919 года под городами Мариуполь и Севастополь он, умело маневрируя частями вверенной ему дивизии, лично руководил боем, проявил истинную храбрость, мужество и преданность делу революции; воодушевлял товарищей красноармейцев, способствовал занятию вышеуказанных пунктов и полному уничтожению противника на северо-восточном побережье Черного и Азовского морей».

Второй – в январе 1920 г.: «За то, что во время боёв на подступах к г. Царицыну... командуя сводной бригадой, искусным маневром вошёл в тыл кавалерийской группы противника, принудив её поспешно отступить и бросить большое число орудий и прочего боевого имущества...»

И третий – в 1921 г.: «Награждается орденом Красного Знамени... начальник сводной стрелковой дивизии тов. Дыбенко за подвиги личной храбрости, самоотверженность и искусное управление частями войск, проявленное при штурме крепости Кронштадт».

Командарм 2-го ранга (1935 г.) Дыбенко с 1928 по 1938 г. командовал войсками Среднеазиатского, Приволжского и Ленинградского военных округов. Его арестовали 26 февраля, а 29 июля 1938 г. по обвинению в причастности к военному заговору в РККА приговорили к расстрелу. И в этот же день расстреляли. Дыбенко, как и многим другим, не помогли боевые ордена.

Рамон Меркадер, убийца Л. Д. Троцкого, по мексиканским законам осужден на 20 лет. А в Москве ему вручили «Золотую Звезду» Героя Советского Союза и орден Ленина

В январе 1920 г. орденом Красного Знамени наградили Феликса Эдмундовича Дзержинского. Постановление ВЦИК по этому поводу впечатляет своей красочностью: «С того момента, как побеждённая рабочим классом буржуазия перешла в борьбе с Советской властью к организации заговоров, террористических покушений, тяжёлая и полная опасностей задача борьбы с контрреволюцией была возложена ВЦИК на Феликса Эдмундовича Дзер-

жинского. В порученном ему ответственном деле т. Дзержинский в качестве председателя Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем проявил крупные организаторские способности, неутомимую энергию, хладнокровие и выдержку, постоянно ставя интересы рабочего класса превыше всех иных соображений и чувств. Работа т. Дзержинского, обеспечивая спокойный тыл, давала возможность Красной Армии уверенно делать своё боевое дело. Ныне, когда победы над контрреволюцией на внешних фронтах и её разгром в тылу дали возможность Советской власти отказаться от применения жестокого метода террора, ВЦИК находит справедливым наградить председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского орденом Красного Знамени».

Будущий маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский (1896–1968) свою службу начал в царской армии с августа 1914 г. в 5-м драгунском полку. Младшим унтер-офицером участвовал в боях на Западном и Северо-Западном фронтах до октября 1917 г. Затем Красная Гвардия и Красная Армия: от командира отдельного кавалерийского дивизиона до командира кавалерийского полка.

Об участии в Гражданской войне сам он писал следующее: «В боях участвовал в основном на Восточном фронте против чехословаков, Колчака, Семёнова и барона Унгерна до полной ликвидации». За что и был награждён двумя орденами Красного Знамени.

Ф. Э. Дзержинский награжден орденом Красного Знамени в январе 1920 г.

Первый он получил за то, что «4 ноября 1919 года в бою под селом Вакоринским... тов. Рокоссовский, действуя в авангарде 262-го полка и непосредственно управляя вверенным ему дивизионом, прорвал расположение численно превосходящего противника. В конском строю с 30 всадниками атаковал батарею противника и, преодолев упорное сопротивление пехотного прикрытия, лихим ударом взял батарею в плен в полной исправности...»

В выводе представления говорилось: «Ходатайствовать перед высшим командованием о представлении тов. Рокоссовского к ордену Красное Знамя». За этот подвиг Константин Константинович (как командир 2-го кавалерийского дивизиона 30-й стрелковой дивизии) был награжден орденом № 1717/р приказом РВСР № 259 от 23 мая 1920 г. всего-то в двадцать три года.

Второй орден полководец Великой Отечественной войны получил в 1922 г. за отличия, проявленные в бою под станицей Желтуринская 2 июня 1921 г. в двадцать пять лет

(как командир 35-го кавалерийского полка, № 250/р с цифрой «два» приказ РВСР № 145 от 21 июня 1922 г.).

Пройдут годы, и в 1930 г. Рокоссовского наградят третьим орденом – за отличие, проявленное при обороне восточных границ СССР (как командира 5-й отдельной кавалерийской бригады, № 68/р с цифрой «три», приказ РВС СССР от 22 февраля 1930 г.).

Первой наградой будущего маршала Г. К. Жукова (1896–1974) стал орден Красного Знамени (№ 12833), полученный им в двадцать пять лет. В приказе РВСР № 183 от 31 августа 1922 г. можно прочитать: «Награждён орденом Красного Знамени командир 2-го эскадрона 1-го кавалерийского полка отдельной кавалерийской бригады за то, что в бою под селом Вязовая почта Тамбовской губернии 5 марта 1921 г., несмотря на атаки противника силой 1500–2000 сабель, он с эскадроном в течение 7 часов сдерживал натиск врага и, перейдя затем в контратаку, после 6 рукопашных схваток разбил банду».

Вот как об этом бое рассказал сам Жуков писателю Симонову: «В одном из боёв наша бригада была потрепана, антоновцы изрядно всыпали нам. Если бы у нас не было полусотни пулемётов, которыми мы прикрылись, нам бы вообще пришлось плохо. Но мы прикрылись ими, оправились и погнали антоновцев.

Незадолго до этого у меня появился исключительный конь. Я взял его в бою. И вот, преследуя антоновцев... я не удержал коня. Он вынес меня шагов на сто вперёд всего эскадрона. Во время преследования я заметил, как мне показалось, кого-то из командиров, который по снежной тропке – был уже снег – уходил к опушке леса. Я за ним. Он от меня... Догоняю его, вижу, что правой рукой он нахлестывает лошадь плёткой то по правому, то по левому боку, а шашка у него в ножнах... и в тот момент, когда я замахнулся шашкой, плётка оказалась у него слева. Хлестнув, он бросил её и прямо с ходу, без размаха вынес шашку из ножен, рубанул меня. Я не успел даже закрыться, у меня шашка была ещё занесена, а он уже рубанул, мгновенным, совершенно незаметным для меня движением вынес её из ножен и на этом же развороте ударил меня поперёк груди. На мне был крытый сукном полушубок, на груди ремень от шашки, ремень от пистолета, ремень от бинокля. Он пересёк все эти ремни, рассёк сукно на полушубке, полушубок и выбил меня этим ударом из седла. И не подоспей здесь мой политрук, который зарубил его шашкой, было бы мне плохо. Потом, когда обыскивали мёртвого, посмотрели его документы... увидели, что это такой же кавалерийский унтер-офицер, как и я, и тоже драгун, только громаднейшего роста. У меня потом ещё полмесяца болела грудь от его удара...»

Всего же орденом Красного Знамени с надписью «РСФСР» на 1 сентября 1928 г. были награждены 14 678 человек.

Двумя орденами – 285 человек.

Тремя орденами – 31 человек.

Четырьмя орденами – всего 4.

На 1 января 1933 г. количество награждённых этим орденом составило – 16 317 человек.

Двумя орденами – 378 человек.

Тремя орденами – 60 человек.

Четырьмя орденами – всего 7.

Всего же на 1 января 1933 г. общее количество награждений орденом составило 16 762, в том числе 28 женщин.

Кстати, о женщинах-орденоносцах. В Российском государственном военном архиве мне удалось найти в фонде управления по начсоставу РККА полный список женщин, удостоенных этой награды. В нём 72 фамилии на 1 января 1932 г., а не 28, как указывается во многих справочниках и книгах. Среди женщин-орденоносцев более тридцати – медицинские работники, более десяти – политические работники и секретари.

Остальные – бойцы, красноармейцы, партизанки, две – командиры рот и т. д.

Сегодня довольно сложно судить о более чем 14 900 награждений первым орденом за годы Гражданской войны. Но если взять количество всех мобилизованных и призванных в Красную Армию с 1918 по 1920 г. – 6 707 588 чел., то 14 900 кавалеров ордена составят всего лишь 0,2 % от этого числа.

Хотя, как и везде и во всём, в годы Гражданской войны были и исключения.

Например, только в одном Автобронеполке ВЦИК имени Свердлова – целых 99 награждений за период этой братоубийственной войны. Численность же отряда едва превышала 50 человек. А трое воинов отряда стали кавалерами ордена Красного Знамени трижды.

Но в целом мы можем говорить о высокой цене ордена революции.

Перечитывая десятки наградных документов на героев Гражданской войны, лично я убедился в том, что орденом Красного Знамени, как правило, награждали заслуженно за конкретные боевые отличия и реже за общие заслуги перед республикой. При этом и общие заслуги порою выглядят великолепно.

В. Р. Менжинский за арест известного террориста Бориса Савинкова одним из первых стал кавалером ордена Красного Знамени (СССР)

Первыми кавалерами ордена Красного Знамени, уже союзного с надписью «СССР», стали шесть чекистов (постановление Президиума ЦИК СССР от 5 сентября 1924 г.) во главе с Вячеславом Рудольфовичем Менжинским (1874–1934) за арест известного террориста Бориса Савинкова. Но только 11 января 1932 г. был введен первый статут ордена Красного Знамени.

Первые же массовые награждения орденом Красного Знамени после 1924 г. были произведены в 1927 г. в связи с десятилетием ОГПУ, в 1928 г. в связи с десятилетием Красной Армии и в 1930 г. в связи с десятилетием Первой конной армии.

Например, приказом Реввоенсовета № 412 от 16 декабря 1927 г. были награждены 31 работник ОГПУ.

К десятилетию Октября постановлением Президиума ВЦИК от 2 ноября 1927 г. за революционные заслуги был награжден крейсер «Аврора». А в день десятилетия Крас-

ной Армии (23 февраля 1928 г.) орденом наградили Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи, морские силы Балтийского моря и несколько сотен участников Гражданской войны (военачальники, командиры, партийные работники и партизаны). Несколько позже к юбилею Первой конной армии в 1930 г. последовала новая раздача ордена Красного Знамени с новыми цифрами.

Нельзя сказать, что эти раздачи могли значительно обесценить орден, так как одни были награждены действительно за подвиги в годы Гражданской войны (тогда их просто не отметили), а другие получили очередной орденский знак к юбилею. Но последних было ещё немного.

Именно к таким можно отнести небезызвестного Михаила Ивановича Калинина, который был награждён орденом и в 1928 г., и в 1930 г.: «За активную деятельность по укреплению социалистического государства и его армии и за агитационно-пропагандистскую работу».

Передо мной «Руководящий материал по вопросам награждения к 15-летию Первой конной армии» (дело начато 7 января 1935 г., окончено 31 декабря 1936 г.). На его первых листах «Список отклонённых представителей различных организаций и товарищей о награждении орденом “Красное Знамя” к 10-летию РККА по 1-й Конной Армии, материалов на которых в 10 отделе Управления по Н/С РККА не имеется». В списке 30 человек. В списке № 2 уже 39 человек, а в списке № 3 уже 125 человек.

Смотрим «список № 4 бойцов и начсостава 1 Конной Армии, представления и личные ходатайства о награждении коих орденом «Красное Знамя» отклонены в аппаратном порядке в 1934 г.». Только 2 человека.

Далее «список бывших бойцов, командиров и политработников, которые были в своё время представлены к награждению орденом “Красное Знамя” за боевые заслуги в боях в составе Первой конной армии, но по различным причинам не награждены». В этот список внесены поправки лично т. Будённого. Всего 51 человек.

Здесь же список лиц, награждённых к 10-летию Первой конной армии вторым орденом “Красное Знамя”. Всего 19 человек.

Судя по архивным документам, юбилей Первой конной армии готовился нешуточный. Складывается такое впечатление, что праздник всего лишь какой-то армии отмечался ничуть не хуже, чем всей Красной Армии. А ведь сколько в ней было таких армий?

Но продолжим.

В феврале 1935 г. в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от имени наркома обороны Ворошилова поступило ходатайство в «ознаменование 15-летней годовщины 1-й Конной Армии» наградить «орденами “Красная Звезда” особо отличившихся бойцов, командиров и политработников 1-й Конной Армии в числе 52 человек..., за проявленное ими в Гражданской войне мужество и храбрость и беззаветную преданность делу рабочего класса».

Было и ещё одно обращение наркома обороны СССР в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР наградить «...командиров и политработников 1-й Конной Армии, которые в разное время представлялись к награде орденом “Красное Знамя”, но не получившие этой награды». В списке 39 человек.

Всего же в ознаменование 15-летия Первой конной армии ЦИК СССР Постановлением от 23 февраля 1935 г. наградил орденом Ленина 4, 6, 11-ю кавалерийские дивизии и 1-ю особую кавалерийскую бригаду.

А орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды всего 43 бойца, командира и политработника.

Парадоксально, но те, кто праздновали с такой помпой очередной юбилей Конной армии, совершенно забыли о человеке, который считался и считается одним из организаторов советской кавалерии на Дону.

Борис Мокеевич Думенко (1888–1920) Первую мировую войну закончил вахмистром. Весной 1918 г. организовал кавалерийский отряд, а уже летом преобразовал его в 1-й кавалерийский крестьянский социалистический полк. Осенью он принял под командование сводную кавалерийскую дивизию, а 2 марта 1919 г. его наградили орденом Красного Знамени. Однако в этом же месяце Думенко заболел тифом. Временно замещал его Будённый.

Леонид Млечин пишет в своей книге, что первым делом новый комдив отправил в штаб армии собственноручно написанное письмо: «Прошу Вашего распоряжения дат мне машину легковую которую вручит тов. Новицкому который прибудет ко мне на фронт а в товарища Думенко отберите она ему совершенно не нужна».

В конце мая Думенко был тяжело ранен. Пока ему удаляли три ребра и одно лёгкое, Будённый принял дивизию и сформировал 1-й кавалерийский корпус.

В сентябре после излечения Думенко приступил к формированию 2-го сводного кавалерийского кавкорпуса. Но случилось непредвиденное. В первых числах февраля 1920 г. убили нового комиссара корпуса. Комиссия РВС Кавказского фронта по каким-то причинам решила, что убийцы сидят в штабе Думенко. И штаб корпуса арестовали.

Свои показания заранее написали Будённый, Ворошилов и Щаденко, в которых утверждали, что Думенко намеревался увести корпус к белым.

11 мая 1920 г. Бориса Мокеевича расстреляли. Сам В. И. Ленин в телеграммах от 19.9.1918 г. и 4.4.1919 г. в числе других отмечал геройские подвиги кавалеристов под командованием Думенко. Но его слава впоследствии пригодилась Буденному.

Официально первым кавалером ордена Трудового Красного Знамени стал некий С. Голованов. И. В. Можейко в своей книге пишет: «В государственном историческом музее хранится грамота № 1 на орден Трудового Красного Знамени СССР, выданная 3 июля 1925 года С. Голованову “За укрепление финансово-экономической мощи государства”. Никакого ордена Голованов не получил, потому что известно, что знак с номером один был теоретически выдан коллективу завода «Красный путиловец» в 1926 году. Слово “теоретически” означает здесь, что сам знак был прикреплен к знамени завода лишь в 1932 году». По данным же ГА. Колесникова и А. М. Рожкова, «первым награждённым орденом Трудового Красного Знамени РСФСР был крестьянин Быховского уезда Гомельской губернии Менчуков Никита, удостоенный этой награды Постановлением ВЦИК РСФСР от 28 июля 1921 года “за самоотверженную защиту от ледохода Чигиринского моста”. В ночь с 19 на 20 марта 1921 г. у строящегося Чигиринского моста на реке Друть возник ледяной затор. Попытки подорвать его оказались безуспешными.

Менчуков добровольно спустился на лёд и с риском для жизни разбил затор вручную, сохранив мост от разрушения.

Следовательно, существует путаница как в порядке награждения первым трудовым орденом, так и в датах награждения. Почему?

Попробуем разобраться.

21 апреля 1921 г. Президиум ВЦИК принял первое постановление о награждении орденом Трудового Красного Знамени РСФСР. Ордена были удостоены коллективы четырёх заводов, проявившие героизм на трудовом фронте в годы Гражданской войны: два Тульских (оружейный и патронный), Охтинский и Шосткинский (капсульные) заводы.

В грамоте ВЦИК говорилось: «Награждая в лице Тульского оружейного завода настойчивость, энергию и ревностное исполнение долга, рабоче-крестьянское правительство ставит деятельность эту в пример другим работникам на обширном поприще народного хозяйства республики».

7 сентября 1928 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР был учреждён всесоюзный трудовой орден – Трудового Красного Знамени. Изготовление этого орденского знака предположительно началось только в 1931 г. Знак № 1 был вручён 17 марта 1932 г. коллективу Путиловского (впоследствии Кировского) завода в Ленинграде, который был награждён в 1926 г.

Одни из первых орденов Трудового Красного Знамени были вручены механикам военно-воздушных сил В. Фёдорову, А. Ше-лагину, М. Квятковскому и начальнику экспедиции профессору Р. Самойловичу, отличившимся в спасательной экспедиции по розыску дирижабля «Италия», потерпевшего аварию летом 1928 г. в районе Шпицбергена. Полётом дирижабля руководил известный полярный исследователь Умберто Нобиле.

Стартовав со Шпицбергена, он благополучно долетел до Северного полюса, но на обратном пути его дирижабль потерпел крушение. Из 16 человек экипажа в живых осталось 8. Самого Нобиле спас шведский лётчик, а семерых снял со льда советский ледокол «Красин». Без помощи советских лётчиков эта спасательная экспедиция едва ли увенчалась бы успехом.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 мая 1936 г. рисунок ордена был изменён и получил законодательное оформление в статуте, ставшее окончательным.

При этом только в 1933 г. награждения республиканским орденом были приостановлены, тогда как с 1928 г. существовал союзный орден. Им тоже награждали.

Таким образом, рождение второго советского ордена для награждения за трудовые подвиги и заслуги растянулось на целых пятнадцать лет. И прежде чем появился орден, соответствующий как профессиональным, так и государственным требованиям, существовала полная неразбериха в деле награждения.

С 1928 по 1933 г. было два трудовых ордена. Кроме того, после 1922 г. ордена Трудового Красного Знамени появились во всех республиках Советского Союза. И только с учреждением всесоюзного ордена Трудового Красного Знамени они были отменены.

Первым кавалером ордена Ленина (постановление Президиума ЦИК от 23 мая 1930 г.) стала газета «Комсомольская правда» за активное содействие в усилении темпов социалистического строительства и в связи с пятилетием со дня основания.

Парадоксально, но из десяти кавалеров ордена только четыре были людьми, а остальные шесть оказались одной газетой и пятью заводами!

Например, вторым кавалером стал 3 октября 1930 г. «Электrozавод» (г. Москва), третьим – секретарь ЦИК СССР Енукид-зе А. С. 17 декабря 1932 г.

Четвёртым – лётчик Молоков В. С. 20 апреля 1934 г.

Пятым – бортмеханик Грибакин Г. В. также 20 апреля 1934 г.

Шестым – штурман Шелыганов М. П. также 20 апреля 1934 г.

Седьмым – завод «Красная Заря» (г. Ленинаград) 16 апреля 1931 г.

Восьмым – завод «Светлана» (г. Ленинград) 16 апреля 1931 г.

Девятым – завод им. Карла Маркса (г. Ленинград) 16 апреля 1931 г.

Десятым – завод «Мосэлектрик» (г. Москва) 16 мая 1931 г.

Комментируя эти награждения, В. А. Дуров пишет: «Заметим, к слову, что далеко не всегда номер на знаке соответствует времени появления Указа о награждении. Так, например, В. С. Молоков, один из участников спасения челюскинцев (бывший морской лётчик, с 1931 г. – пилот ГВФ), ставший Героем Советского Союза 20 апреля 1934 г., знак ордена Ленина № 4 получил лишь 23 июня 1934 г.».

«3 октября 1930 г. орденами Ленина наградили тракторные колонны зерносовхоза “Тигант” и Симферопольского зерносовхоза, а также 15 лучших работников сельского хозяйства, – продолжает Дуров. – Но знаки орденов были выданы им значительно позже, 17 февраля 1932 г., с большими номерами: тракторной колонне совхоза “Тигант” – № 295, а колонне Симферопольского зерносовхоза – № 296».

«Постановлением Президиума ЦИК СССР от 9 апреля 1931 г. высшей наградой государства были отмечены отличившиеся при тушении грандиозного пожара на Майкопских нефтяных промыслах, продолжавшегося почти год – с мая 1930 г. по 7 апреля 1931 г., – сапёры Северо-Кавказского военного округа корпусной инженер К. С. Калугин (знак № 97), командир роты В. А. Копылов (знак № 100), командир отделения В. Н. Емельянов (знак № 101), красноармейцы Н. И. Евсиков (знак № 102) и В. А. Кипров (знак № 98). Ордена им были вручены 13 сентября 1931 г.».

Самым первым кавалером ордена Красной Звезды стал видный военачальник В. К. Блюхер за блестяще проведённую операцию по отпору китайской военщине во время событий на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) в 1929 г.

Среди первых награждённых этим орденом – группа лиц, совершивших в сентябре 1930 г. большой авиаперелёт на трёх самолётах советской конструкции. Общая протяжённость перелёта по маршруту Москва – Анкара – Тифлис – Тегеран – Кабул – Ташкент – Москва составила около 10 500 километров. Участвовали в перелёте лётчики ФА. Ингаунис, Ф. С. Широкий, Я. А. Шестель, аэронавигатор И. Т. Спирин, инженер А. И. Мезинов и известный журналист Михаил Кольцов, исполняющий обязанности лётчика-наблюдателя.

Одним из первых коллективов, награждённых этим орденом, стала газета «Красная Звезда» (Постановление ЦИК СССР от 27 декабря 1938 г.) – за успехи в деле обеспечения боевой и политической подготовки Красной Армии.

12 июля 1933 г. из Ленинграда на пароходе «Челюскин» отправилась экспедиция с целью пройти в одну навигацию Северный морской путь от Мурманска до Берингова пролива. В сентябре 1933 г. «Челюскин» был зажат во льдах, а 13 февраля 1934 г. раздавленный льдами пароход затонул. Сто четыре участника экспедиции, в числе которых находились десять женщин и двое грудных детей, высадились с гибнущего корабля на дрейфующий лёд.

Последними покинули судно Отто Юльевич Шмидт и капитан парохода Владимир Иванович Воронин. Один человек – завхоз Борис Могилевич – при высадке погиб.

В ближайший населённый пункт – посёлок Уэлен на мысе Дежнева – радист Эрнст Кренкель отправил первую радиограмму с координатами места аварии. На следующий день о происшествии узнала вся Москва. Срочно создаётся правительственная комиссия по спасению попавших в беду людей.

Безрезультатно заканчиваются все попытки пробиться на собачьих упряжках к ледовому лагерю. Из Москвы во Владивосток по железной дороге направляются два дирижабля. Лучшие полярные лётчики, Маврикий Слепнёв и Сигизмунд Леваневский, срочно направляются в Америку, чтобы купить самолёты для вызволения челюскинцев.

О. Ю. Шмидт – руководитель знаменитой арктической экспедиции на пароходе «Челюскин»

Из Красноярска во Владивосток экспрессом выехал полярный лётчик Василий Молоков.

В Хабаровский аэропорт прибывает со своим самолётом «Ю-13» сибирский лётчик Иван Доронин. Из Москвы на восток спешил и Михаил Водопьянов.

Полярный лётчик Анатолий Ляпидевский работал на Крайнем Севере, когда застало его известие о случившемся.

В своей книге «Друзья в небе» М. В. Водопьянов описал это так: «... 13 февраля 1934 года Ляпидевский, сидя на койке в каморке начальника культбазы в бухте Лаврентия, брэнчал на гитаре, когда ворвался облеплённый с головы до ног снегом начальник контрольно-пограничного пункта Небольсин. Размахивая радиогаммой, он кричал:

– “Челюскин” утонул! Сто четыре человека высадились на льдину!

На следующий день радист бухты Лаврентия принял приказ из Москвы: “«Принять все меры к спасению экспедиции и экипажа “Челюскина”. Но не то, что лететь, на собаках нельзя было ехать, бушевала пурга”».

Только 18 февраля ветер резко стих и Ляпидевский перелетел на Уэлен.

Берлинская газета «Фелькишер Беобахтер» писала в то время: «Принятые до сих пор меры по спасению челюскинцев проводятся слишком поспешно и без плана...

Пароход «Челюскин»

Самолёты отправляются на верную гибель, их ждёт обледенение... Каждая посадка является риском и зависит от счастливой случайности».

А датская газета «Политикен» пошла дальше. Она заочно похоронила Шмидта: «На льдине Отто Шмидт встретил врага, которого никто ещё не мог победить. Он умер как герой, человек, чьё имя будет жить среди завоевателей Северного ледовитого океана».

Двадцать восемь раз вылетал Ляпидевский на поиски, но всё безрезультатно. Из-за холода отказывал мотор, ломалась лыжа и застывало масло.

Только на двадцать девятый раз – 5 марта ему удалось...

Ясным утром при минус тридцати семи он вылетел на поиски лагеря Шмидта. Дул южный ветер, из-за чего во льдах появились разводья и трещины, откуда шёл пар. Ляпидевский часто принимал его за дым лагеря. Снижался, барражировал, но всё без толку.

Однако после многочасовых поисков он обнаружил настоящий дым, а вскоре и сам лагерь.

Как он сел на крохотный аэродром (450 метров в длину и 150 в ширину), он и сам не понял.

А потом на перегруженном самолёте надо было ещё и взлететь»

Сам А. В. Ляпидевский вспоминал: «Прошу у Шмидта разрешение на взлёт. Челюскинцы отошли в сторону, по всему аэродрому растянулась человеческая цепь. Дал полный газ. Самолёт пошёл, побежал, метров сто осталось до конца площадки. По ходу самолёта чувствую – начинает вспухать. Подорвал, взлетел...»

А ведь это был «АНТ-4» с экипажем в четыре человека.

Ляпидевский потом совершал ещё несколько попыток подлететь к льдине, но его самолёт потерпел аварию. Экипаж совершил вынужденную посадку и застрял на чукотском зимовье.

Но на Ванкарем, куда с Уэлена была перенесена основная спасательная база, уже садились на лёгких «Р-5» С. А. Леваневский, В. С. Молоков, Н. П. Каманин, М. Т. Слепнёв, М. В. Водопьянов, И. В. Доронин. Они и завершили спасательные работы.

19 июня 1934 г. М. И. Калинин вручил семёрке отважных лётчиков ордена Ленина и особую грамоту ЦИКа. Они и стали первыми Героями Советского Союза.

Как утверждает В. А. Дуров, «позднее новые знаки ордена Ленина взамен серебряных были вручены ещё многим награждённому – участникам челюскинской эпопеи: О. Ю. Шмидту (№ 410), В. С. Молокову (№ 4), М. В. Водопьянову (№ 41), Н. П. Каманину (№ 414), И. В. Доронину (№ 416), А. В. Ляпидевскому (№ 515), М. Т. Слепнёву (№ 534)...»

А. В. Ляпидевский, получивший орден Ленина в связи с присвоением ему звания Героя Советского Союза («Золотая Звезда» № 1), не менее двух раз менял свою награду. В ГИМе хранятся его орденская книжка, выданная в 1946 г., и орденский знак № 515, но уже с платиновым барельефом, на пятиугольной колодке (IV тип)».

Одним из первых орденом «Знак Почёта» постановлением Президиума ЦИК СССР от 25 декабря 1935 г. был награждён председатель колхоза «Батыр» Янгиюльского района Ташкентской области Артыкбай Тиллябаев за трудовой героизм и успехи в деле поднятия урожайности по хлопку. Ему вручили орден за № 1. Тем не менее были и другие первые кавалеры.

Постановлением ЦИК СССР, подписанном несколько раньше, 26 ноября 1935 г., были награждены тринадцать человек Ансамбля красноармейской песни и пляски за исключительные заслуги в деле культурного обслуживания красноармейцев и командиров РККА. Начальнику ансамбля П. И. Ильину был вручён орден за № 1, а организатору ансамбля Ф. Н. Даниловичу за № 2.

Считается, что артисты ансамбля, скорее всего, получили пробные экземпляры, которые впоследствии им были заменены серийными орденами.

А Тиллябаеву изначально вручили серийно изготовленный орден за номером один.

В декабре 1935 г. Постановлением ЦИК СССР от 3 декабря были награждены 20 участников (рабочие Пантелеймоновского завода им. Карла Маркса) пешего агитационного перехода «за пропаганду среди трудящихся задач и средств противохимической обороны», которые за двадцать пять дней совершили переход по маршруту Сталино – Москва и преодолели в общей сложности 1200 километров в одетых противогазах.

На следующий день ЦИК награждает участников другого перехода, из Ленинграда в Хабаровск, протяжённостью 9 тысяч километров.

13 декабря орденом «Знак Почёта» были награждены 63 комбайнёра, а последними награждёнными в 1935 г. стали 243 тракторных бригадира, тракториста и машиниста молотилок.

Всего же в год учреждения ордена было произведено 443 награждения.

К середине июля 1938 г., после пересечения советскими пограничниками спорного участка государственной границы за Посыетским участком и убийства жандарма, японцы сосредоточили три пехотных дивизии, механизированную бригаду, кавалерийский полк, три пулемётных батальона и 70 самолётов.

А 31 июля, углубившись на несколько километров, захватили сопки Заозёрную и Безымянную в районе озера Хасан.

Задача разгрома противника была возложена командованием дальневосточного фронта на 39-й стрелковый корпус в составе 40-й и 32-й стрелковых дивизий, 2-й механизированной бригады и частей усиления общей численностью 22 950 человек.

Командование корпуса 2 и 3 августа попыталось выбить противника с захваченных им высот силами 40 дивизий, не закончившей сосредоточение. Но японцы успели закрепиться и получить подкрепление. Поэтому наши действия оказались безрезультатными.

Только 6 августа 39-й корпус перешёл в наступление и в течение трёх дней полностью отбил советскую территорию от японцев.

Людские потери противника составили 500 убитыми и 900 ранеными. Потери корпуса: 792 безвозвратные и 3279 санитарные.

19 октября 1938 г. медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» были награждены участники боёв у озера Хасан. Это были первые награждённые этими только что учреждёнными медалями. Так, медалью «За отвагу» было награждено 1326 человек, а медалью «За боевые заслуги» – 1159.

Первой советской юбилейной медалью «XX лет РККА» было награждено 27 575 человек в 1938 г. и 2515 в 1939-м.

А самыми первыми медалью «За отвагу» были награждены 62 воина, сражавшихся у озера Хасан (лейтенант Абрамкин В. И., старший лейтенант Алексеев Ф. А., лейтенант государственной безопасности Алмаев Б. У. и т. д.). Через три дня этой же медалью был отмечен подвиг пограничников, находившихся в дозоре у озера Хасан.

Например, медаль «За боевые заслуги» № 1 получил младший командир Абдурасул Абдурахманов.

20 декабря 1939 г. звание Героя Социалистического Труда было присвоено И. В. Сталину, а с учреждением золотой медали «Серп и Молот» ему был вручён этот знак отличия № 1.

Вторым Героем Социалистического Труда стал конструктор стрелкового оружия В. А. Дегтярёв (2 января 1940 г.), затем этого звания были удостоены авиационные конструкторы Н. Н. Поликарпов и А. С. Яковлев, конструктор стрелкового оружия Ф. В. Токарев, конструктор авиационного вооружения Б. Г. Шпитальный, конструктор артиллерийских орудий В. Г. Грабин, М. Я. Крупчатников, И. И. Иванов, конструкторы авиационных моторов А. А. Микулин, В. Я. Климов (28 октября 1940 г.). А всего – более десяти человек, уже тогда сделавших очень многое для вооружения Красной Армии в предстоящей войне.

В семидесятые, беседуя со знаменитым и легендарным человеком, полярником Папаниным, журналист задал ему, в сущности, банальный вопрос: «А не мешала ли вам в жизни популярность?»

Иван Дмитриевич отвечал вполне обычно: «Видишь ли, браток, когда в тридцатые годы я выходил из дома на Старом Арбате, где сейчас магазин “Диета”, за мной бежало добрых три десятка мальчишек, которые кричали: “Папанин, Папанин идёт...”»

– А что сейчас? – продолжал журналист.

– Сейчас? Сейчас, наверное, мальчишки постарели...»

Я вовсе не зря упомянул отрывок из беседы журналиста с Папаниным, потому что в ней, сам того не подозревая, Иван Дмитриевич очень точно передал колорит того времени.

Легендарный полярник И. Д. Папанин

Каждый заслуживший одну из первых советских наград мог гордиться ей, как никогда потом, спустя десятилетия.

Орден, привинченный на лацкане пиджака или на гимнастёрке, украшал гражданина необъятной родины, будь то красный командир, моряк, лётчик, колхозник, артист, писатель или партийный работник.

Каждый из них с момента награждения назывался весьма уважительно «орденоносцем».

Достижения стахановцев, подвиги во время боевых действий, перелёты лётчиков давали стране всё новые и новые имена героев.

В Советском Союзе тогда их знали наизусть, так сказать, «по пальцам», упоминали в песнях, смотрели в хронике. Это было время, когда орденосцы встречались ещё очень редко, а те, кто становились ими, были людьми весьма популярными.

Целая серия наград тридцатых стала закономерным явлением именно с целью выделения одного из тысячи и тысячи из миллионов. Орден был не просто наградой, он стал критерием популярности в народе.

В. А. Ляпидевский рассказывал: «19 июня 1934 года прибыли в Москву. Состав подали к Белорусскому вокзалу, здесь нас встречал Куйбышев.

Такого скопления людей никогда в жизни не видел. Милиционеры все в белых пробковых шлемах, в воздухе листовки летают, повсюду транспаранты с приветствиями. По живому людскому коридору направлялись к Красной площади.

Когда нас построили – лётчиков и руководителей экспедиции, – а челюскинцы расположились у подножия Мавзолея, из Никольских ворот вышли Сталин, Молотов, Ворошилов, Постышев, Чубарь, Орджоникидзе, Микоян и другие члены правительства. Подошли к нам, поздоровались с каждым. Сталин жестом пригласил пройти на трибуну Мавзолея. Мы запротестовали – вроде, мол, неудобно впереди вас. А он по плечу меня похлопал и говорит: “Ничего, мы каждый раз здесь стоим, и нас все видят и все знают, теперь пускай вас все видят и все знают”.

Так мы и стояли впереди правительства, пока проходила демонстрация».

В Ленинград героев-челюскинцев лично пригласил Киров. До конца своих дней Анатолий Васильевич вспоминал многотысячный митинг на Дворцовой площади, пламенную речь вожака питерского пролетариата, толпы людей на набережных Невы, гулянья по городу во время белых ночей.

Встреча челюскинцев

Перед героем открывались абсолютно все двери. Так, на поданном рапорте о приёме в Военно-воздушную инженерную академию им. Н. Е. Жуковского Ворошилов наложил резолюцию: «Проверить знания тов. Ляпидевского, если подготовлен – принять, если не подготовлен, подготовить и принять».

Для орденосцев в тридцатые были предусмотрены и официальные льготы. Так, за орден Ленина – 25 рублей, за орден Красного Знамени – 20 рублей, за орден Трудового Красного Знамени – 15 рублей, за орден Красной Звезды – 15 рублей, за орден «Знак

Почёта» – 10 рублей. Тем же, кто орден Ленина получал одновременно с присвоением звания Героя Советского Союза или Героя Социалистического Труда, денежное вознаграждение выплачивалось в двойном размере – 50 рублей.

Кроме того, награждённые орденом СССР пользовались: льготным правом бесплатного проезда по железнодорожным и водным путям сообщения один раз в год (туда и обратно); правом бесплатного проезда в трамваях во всех городах СССР; сокращением выслуги на одну треть для получения пенсии; скидкой от 10 до 50 % в оплате жилой площади, освобождались от обложения подоходным налогом и сбором на нужды жилищного и культурно-бытового строительства по получаемой ими зарплате и по денежному содержанию в армии и ВМФ; по другим доходам они освобождались, если их доход не превышал 6000 рублей в год.

Согласитесь, что льготы орденосцам были действительно внушительными по тому времени, если не учитывать самую главную – известность, популярность, славу, почёт и уважение!

В августе 1935 г. в газете «Правда» была опубликована статья, в которой сообщалось, что «кадиевский забойщик шахты “Центральная-Ирмино” тов. Стаханов, в ознаменование 21-й годовщины Международного юношеского дня, поставил новый всесоюзный рекорд производительности труда на отбойном молотке. За шестичасовую смену Стаханов дал 102 тонны угля, что составляет 10 процентов суточной добычи шахты, и заработал 200 рублей».

Один из авторов статьи о Стаханове утверждает: «Центральная советская газета ошиблась дважды: норма была превышена в 14 раз, а рекорд оказался не всесоюзным, а мировым. Тем не менее маленькую заметку о стахановском рекорде совершенно случайно прочитал нарком Орджоникидзе, и начались рекорды. По официальной версии, причина небывалого достижения Стаханова заключалось в умелом владении отбойным молотком, который сам по себе был в те годы чудом современной техники. До этого дня в забое одновременно работали несколько человек, которые вырубали при помощи отбойных молотков уголь, а затем, чтобы избежать обвала, укрепляли брёвнами свод шахты.

Начальники “Центральной-Ирмино” разработали своего рода “ноу-хау”: Стаханов бурил узкий проход, по которому продвигался сам, а следом шла бригада, расширявшая забой и крепившая стены. Однако вся выработка засчитывалась одному человеку».

Уже 4 сентября Мирон Дюканов нарубил за смену 115 тонн угля, побив рекорд Стаханова. Но последний через две недели снова побил все рекорды, выдав за смену 227 тонн.

Считается, что именно «это послужило поводом для создания массового движения рекордсменов. По-стахановски варили сталь, ткали пряжу, водили поезда, убирали хлеб и даже выпускали водку».

В тридцатые годы для большинства передовиков акцент с материального стимулирования был перенесён на моральные мотивы, сверху поддержанные государственными наградами.

Именно так появились многочисленные орденосцы, герои и ударники.

С началом стахановского движения орден Ленина стал наградой, которой удостаивались наиболее известные и авторитетные передовики производства – новаторы в различных отраслях народного хозяйства.

Среди первых награждённых были шахтёры Н. Изотов, А. Стаханов (8 декабря 1935 г.), ткачихи сёстры Виноградовы, машинист П. Кривонос, трактористка П. Ангелина, звеньевая свекловодов М. Демченко.

После рекорда Стаханова «руководство страны решило, что новое движение свидетельствует о возможности очередного “большого скачка” резкого одновременного повышения производительности труда. На предприятиях начали требовать, чтобы достижения отдельных “рабочих-маяков” превращались в норму для целых коллективов».

После установления рекорда на заседании парткома шахты по этому поводу коммунисты постановили: 1. Занести имя тов. Стаханова на Доску почёта лучших людей шахты.

2. К 3 сентября предоставить тов. Стаханову квартиру из фонда технического персонала, установить в ней телефон. Закрепить за Стахановым выезд пролётки на резиновом ходу, выделить в клубе два именных места А. Стаханову и его жене на все спектакли и всевозможные вечера...

«Зарплата стахановцев соответствовала их рекордам, и если простой забойщик зарабатывал в месяц 400 рублей, то его коллега-стахановец – более 1600 рублей. Тысячи и тысячи людей своим ударным трудом действительно добивались не только улучшения материальных условий, но ощущали мощный моральный подъём, гордость за растущую, как на дрожжах, мощь страны. Предоставив стахановцам возможность хорошо зарабатывать, власть пошла на создание аристократической прослойки в рабочем классе, призванной стать надёжным политическим союзником в деле индустриализации».

Портрет Стаханова. Художник Л. Котляров

Не потому ли конец тридцатых годов характеризуется первыми массовыми награждениями? Например, в 1939 г. ЦИК СССР сообщал, что за стахановский труд было награждено орденами и медалями в промышленности 18 519 человек, в сельской школе – 4318 учителей, в области искусства – 1147 мастеров, в спортивной работе – 205 человек.

Известный советский писатель К. Симонов в своей книге «Глазами человека моего поколения» вспоминал: «В 39-м году, в числе других, по-моему, ста семидесяти или около того писателей я был награждён орденом “Знак Почёта” и, как тогда говорили, стал писателем-орденоносцем. Это было первое широкое награждение писателей, и оно имело значение для награждённых. Я был награждён вместе с Долматовским и Али-гер, хотя в нашем кругу и в нашем, в узком смысле этого слова, поколении были люди не менее способные, чем мы трое. Но выделили нас».

Всего до начала войны орденом Трудового Красного Знамени было награждено более 8 тысяч человек, орденом «Знак Почёта» – более 14 500 человек, медалью «За трудовую доблесть» – 8 тысяч человек и медалью «За трудовое отличие» – более 11 тысяч.

Орденом Ленина за трудовые подвиги было награждено приблизительно 3 тысячи человек. Следовательно, мы можем говорить примерно о 45 тысячах награждённых за трудовые подвиги до Великой Отечественной войны.

При этом награждения 1939 г. за стахановский труд составили 54 процента от всех награждений до войны. То есть более половины.

Как пример эффективности действия наградной системы в условиях её развития до начала войны, можно привести хронологию награждений на одном из авиационных заводов с 1931 по 1941 г.

Если в 1931 г. за выполнение первого пятилетнего плана коллективом завода за два года были награждены семь человек (директор, главный инженер, три рабочих и два инженера), то в 1933 г. за успешное освоение новой техники и хорошую организацию работы были награждены 20 человек.

В 1936 г. высокими правительственными наградами на заводе награждены уже 35 человек (орденом Ленина – 1, орденом Красной Звезды – 7, орденом Красного Знамени – 20, орденом «Знак Почёта» – 7), а в 1937-м 30 человек (6 – орденом Красного Знамени и 24 – орденом Красной Звезды).

В 1938 г. за производственные успехи по серийному выпуску четырёхмоторного тяжёлого дальнего бомбардировщика Пе-8 на заводе были награждены 25 человек (2 – орденом Ленина, 10 – орденом Красного Знамени, 5 – орденом Красной Звезды и 8 – орденом «Знак Почёта»).

В 1939 г. были награждены 105 работников завода, в том числе 68 медалями (орденом Ленина – 5, орденом Красного Знамени – 18, орденом Красной Звезды – 5, орденом «Знак Почёта» – 9, медалью «За трудовую доблесть» – 32 и медалью «За трудовое отличие» – 36).

Параллельно трудовым, возрастала роль и чисто военных наград.

Укреплению обороны Советского Союза с каждым годом уделялось огромное внимание партии и правительства. Например, если ассигнования на оборону в годы первой пятилетки составляли лишь 5,4 % всех бюджетных расходов, то в 1941 г. они возросли до 43,4 %.

Менялась и численность РККА. Если с 1921 до 1924 г. она сократилась с 5,5 млн до 565 тыс. человек, то с 1936 г. общая численность армии к 1938 г. была доведена до 1,5 млн человек. К 1 января 1941 г. она возросла до 4,2 млн человек. А к 1 июня составила 5,4 млн человек.

Напряжённая обстановка в мире и в Европе требовала скорейшего технического оснащения армии, авиации и флота, совершенствования организационной структуры войск и развития военного искусства.

Кроме того, только во второй половине тридцатых годов участие Красной Армии в боевых действиях было практически непрерывным. Судите сами:

- оказание военной помощи Испанской Республике (1936–1939);
- оказание военной помощи Китаю (1937–1939);
- советско-японский военный конфликт в районе озера Хасан (1938);
- разгром японских захватчиков у р. Халхин-Гол (1939);
- поход в Западную Белоруссию (1939);
- советско-финляндская война (1939–1940).

При этом массовый героизм требовал всё больше и больше награждений.

Так, за героизм, мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевых заданий командования по разгрому японских захватчиков в районе озера Хасан в 1938 г. было награждено 6 497 человек:

- орденом Ленина – 95 человек;
- орденом Красного Знамени – 1982 человека,
- орденом Красной Звезды – 1935 человек,
- медалью «За отвагу» – 1326 человек,
- медалью «За боевые заслуги» – 1159 человек.

Что от численности группировки войск (22 950 человек) составило 28,3 %.

За подвиги, совершённые во время советско-финляндской войны в 1939–1940 гг., было награждено 50 000 человек, что от численности действующей армии (848 570) составило 5,8 %.

Характерно, что процент награждённых от численности группировки войск заметно повышался при успешном завершении боевых действий. И, наоборот, значительно понижался при неудачах и поражениях. Это хорошо видно по цифрам советско-финляндской войны, где Красная Армия понесла огромные безвозвратные потери в людях и боевой технике.

Например, в 1929 г. за подвиги во время конфликта на КВЖД орденом Красного Знамени было награждено более 500 военнослужащих, что от численности группировки войск (18 521) составило 2,7 %.

Это при том, что до 1930 г. в Советском Союзе была только одна боевая награда.

По мере роста количества боевых наград к 1938 г. возрастал и процент награждённых ими до советско-финляндской войны.

Всего до начала Великой Отечественной войны только орденом Ленина было награждено приблизительно 3500 военнослужащих, орденом Красного Знамени – более 20 тысяч человек, орденом Красной Звезды – 21 500 человек, медалью «За отвагу» – 26 тысяч человек, медалью «За боевые заслуги» – 21 тысяча человек и медалью «XX лет РККА» – более 37 тысяч человек.

Звание Героя Советского Союза за подвиги в предвоенные годы были удостоены 626 человек, в том числе 5 дважды. Из них с 1934 по 1941 г.:

- 45 человек (в т. ч. 1 дважды) – при спасении людей, испытании новой техники, освоении Арктики;
- 438 человек (в т. ч. 1 дважды) – при защите границ СССР;
- 143 человека (в т. ч. 3 дважды) – при выполнении интернационального долга.

Следует отметить, что из 626 человек 169 были бойцами и младшими командирами, 345 – младшими офицерами, 20 (в т. ч. 2 дважды) – высшими офицерами и только 29 человек людьми сугубо гражданскими. И это не случайно, так как в довоенные годы бойцы и командиры Красной Армии пользовались особой популярностью.

Те, кто отличились в военных конфликтах или при выполнении интернационального долга за рубежом, становились национальными героями.

Словом, в совокупности мы можем говорить приблизительно о 129 тысячах награждений боевыми орденами, боевыми и юбилейными медалями. Из них более ста тысяч были вручены за участие в боевых действиях со времён Гражданской войны и до начала Великой Отечественной. Тысячи военнотружущих РККА были награждены орденами за высокие показатели в боевой и политической подготовке, за выдающиеся личные успехи по овладению боевой техникой и подготовке подчинённых, за участие в парадах, а также в юбилейные даты.

А теперь рассмотрим некоторые примеры из этих награждений.

В 1931 г. Валерия Чкалова направили в Государственный научно-испытательный институт, что на Ходынском поле в Москве. Там ему пришлось участвовать в испытании так называемой «этажерки», идею которой выдвинул конструктор и лётчик Владимир Сергеевич Вахмистров. За проведение этих испытаний А. Залевский, В. Вахмистров, А. Анисимов и В. Чкалов были награждены орденами Красной Звезды. Однако Чкалов орден так и не получил.

По рассказу сына легендарного лётчика И. В. Чкалова это произошло из-за того, что комбриг НИИ ВВС А. Залевский дал на Чкалова следующую аттестацию: «...Настойчивость зачастую перерастает в упрямство... В воздухе выкидывал номера, граничащие с хулиганством... Требуется постоянного наблюдения и твёрдого руководства. В настоящее время товарищ Чкалов находится на исправительных сборах при школе спецслужб...»

После такой аттестации, утверждённой 23 апреля 1933 г. начальником и военкомом НИИ ВВС Зильбертом, Чкалова в третий раз уволили из армии.

Но прошло время, и его взял к себе лётчиком-испытателем Поликарпов. В мае 1935 г. после показа авиационной техники Чкалова представили Сталину всё на той же Ходынке. Вождь заинтересовался, почему лётчик при испытании самолётов не пользуется парашютом. Чкалов ответил, что чаще всего – это единственный экземпляр машины, довольно дорогостоящий, в него вложен большой труд учёных, конструкторов, рабочих. На это Сталин сказал свои знаменитые слова: «Ваша жизнь нам дороже любой машины!»

В. М. Чкалов. Художник М. О. Штейнер

А через три дня вместе с главным конструктором Н. Н. Поликарповым лётчик-испытатель В. П. Чкалов был впервые награждён орденом Ленина...

Кстати, после перелёта на остров Удд Сталин упрекнул маршала Блюхера фразой: «Значение этого полёта можно приравнять к действиям двух таких армий, как ваша».

Ещё об одной особенности награждений в то время рассказал в своей книге «Удар по своим. Красная Армия. 1938–1941» Н. С. Черушев.

«Если проанализировать открытую печать за 1937–1938 годы, то можно выделить следующую особенность: в эти годы, не в пример предыдущим, опубликовано много постановлений союзного ЦИК о награждении военнослужащих РККА и сотрудников органов

безопасности, – пишет он. – И если при этом командиры, политработники, инженерно-технический состав Красной Армии получали свои ордена, как правило, за активное участие в боях на стороне республиканской Испании, то сотрудникам НКВД вручали точно такие же награды, но только... за избиение (в прямом и переносном смысле) этих самых командиров...

В одних и тех же газетах, только в разных номерах, печатались эти постановления (с 1938 г. – Указы Президиума Верховного Совета СССР), и советский народ узнавал из них имена своих новых героев. Но бывали случаи и парадоксальные, когда в одном указе соседствовали рядом фамилии палача и его будущей жертвы. Например, таковым является указ о награждении большой группы военнослужащих в честь 20-й годовщины Рабочее-крестьянской Красной Армии. Среди награждённых там находим командарма 1-го ранга И. Ф. Федько – первого заместителя наркома (орденом Ленина) и его мучителя (полгода спустя) майора госбезопасности В. С. Агаса (орденом Красной Звезды)...

Пожалуй, очень точно характеризует то время всевозможные докладные записки, письма и представления, которые мне удалось обнаружить, в том числе и в переписке Управления по начальствующему составу РККА НКО СССР, хранящиеся в Российском государственном военном архиве.

Документ 1.

«Заместителю начальника Политуправления РККА корпусному комиссару тов. Кузнецову.

О незаслуженном представлении к правительственной награде командира 2 ОРБ – капитана Саранского Петра Ивановича.

Работая в 8 с.д. с 11 по 20 декабря 1939 г., я узнал, что командир 2 ОРБ – капитан САРАНСКИЙ за хорошие б/д разведбатальона, в период освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии от гнёта польских помещиков и капиталистов, командованием дивизии и Военсоветом БОВО представлен к правительственной награде – ордену “Красное Знамя”.

В то же время в разведбатальоне было развито барахольство и присвоение имущества. Сам тов. Саранский принимал в этом участие. Младший лейтенант 2 ОРБ осуждён на 5 лет лишения свободы за мародёрство. Отсекретарь партбюро – ст. политрук Завацкий снят с работы отсека и привлекается к партийной ответственности за слабую постановку партийно-политической работы и за попытку присвоить трофейное имущество. Против капитана Саранского – прокуратура корпуса возбудила уголовное дело, но прокурор 4 армии предложил разобрать дело Саранского в административном порядке. ДПК разбирало это дело и вынесло выговор т. Саранскому за барахольство, за попытку присвоить трофейное имущество и за половую невоздержанность / будучи женат сожительствовал в период боевых действий на глазах бойцов и командиров части со своим подчинённым женщиной-врачом Т. Пономарёвой.

Ввиду того, ДПК вынесла по приговору совместно единой формулировкой и т. Саранскому и комиссару батальона – ст. политруку т. Толкуй, – начподив предложил ДПК пересмотреть дело и вынести решение с отдельной формулировкой по каждому товарищу.

Комиссар дивизии – полковой комиссар Бурлин, начподив – батальонный комиссар Воронин и секретарь ДПК – ст. политрук Бедненко против представления т. Саранского к правительственной награде.

Вывод: Тов. Саранский не заслуживает представления к правительственной награде.

Дело о награждении тов. Саранского орденом “Красное Знамя” находится в наградном отделе УНС у полковника Антонова, который уже составил проект Указа и направляет его в Президиум Верховного Совета СССР утром 26.12.

*Инструктор ОРГПО ПУРККА ст. политрук подпись /Аникин/
“25” декабря 1939 г.». /*

Документ 2.

«Товарищу Председателю Президиума Верховного Совета СССР

Постановлением Президиума ЦИК СССР от 16.8.36 года я был награждён орденом Красная Звезда. Служа далеко от Москвы (1-я Приморская Армия) и будучи перегружен работой, я не мог приехать для получения награды. Теперь у меня к Вам просьба ответить мне на следующие вопросы:

1) Могу ли я получить эту награду, если я член ВКП (б) (партбилет № 0443444), но уволен из кадров РККА по статье 43, пункт “А”?

2) Если я могу, то когда? Мой адрес: Киев, улица Горького, дом 11, квартира 10.

Крохин Александр Фёдорович 26.9.38 года».

Документ 3.

«Начальнику отдела по начсоставу 1 ОКА. Ворошилов-Уссурийский.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 25.10.38 г. и 19 января 1939 г. есть лица, которые дважды награждены орденами и медалями СССР за бои в районе озера Хасан, а именно:

1. Присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда” младшему командиру Ракову Василию Сергеевичу. В числе награждённых медалью “За отвагу” значится командир отделения ОСБРД Раков Василий Сергеевич.

2. Награждён Указом от 19.1.39 г. орденом “Красное Знамя” красноармеец-телефонист 40 с.д. Дормидонтов Николай Васильевич. Указом от 25.10.38 г. награждён орденом “Красная Звезда” красноармеец-телефонист отдельного батальона связи Дормидонтов Николай Васильевич.

3. Награждён Указом Президиума Верховного Совета от 25.10.38 г. медалью “За боевые заслуги” красноармеец 40 сд в/ч п/я 30 Крючков Пётр Николаевич, 1914 г. Рождения, чл. ВЛКСМ. Указом от 19.1.39 г. награждён орденами “Красная Звезда” красноармеец – сапожник 40 сд. Крючков Пётр Николаевич...

Все вторичные награды до сих пор не получены. Есть основание предполагать, что это одни и те же лица отданы 2 раза в Указе. Прошу тщательно проверить правильность нашего предположения и результаты проверки сообщить нам, для ходатайства перед Секретариатом Президиума Верховного Совета СССР о исключении из Указа лиц, ошибочно отданных во второй раз.

*Начальник 7 отдела батальонный комиссар /Лобода/
Начальник 2 отделения полковник /Антонов/».*

Документ 4.

«Заместителю Народного Комиссара Обороны Союза ССР Армейскому комиссару 1-го ранга товарищу Щаденко.

Посылаю на Ваше распоряжение справки имеющихся в ОО ГУГБ НКВД СССР материалов на начальника штаба 5-го бомбардировочного полка, майора Лукашук Ф. А., комиссара авиаэскадрильи авиаполка, ст. политрука Порт С. С, командира эскадрильи 5 СБП майора Куценко А. С. и комиссара 29 авиабазы, батальонного комиссара Меленцова Д. И., представленных командованием 1 авиабригады к правительственной награде.

Одновременно сообщая, что командование в лице командира бригады полковника Гребнёва и комиссара бригады полкового комиссара Жмулёва к представлению к правительственным наградам военнослужащих подошло несерьёзно.

После опубликования в печати списка награждённых вторым Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР, где не было большинства представленных к награде по 1-й авиабригаде, командование приняло решение командировать в “Москву” “деловых людей”, которые смогли бы проверить это дело.

Для оправдания в случае необходимости поездки в Москву решили дополнительно представить к награде военнослужащих 5 СБП.

В Москву командировали начальника штаба 5 СБП, майора Лукашук, как ранее работавшего в ВВС Красной Армии и имеющего связи, а для большой заинтересованности в числе 16 человек представили к награде и Лукашук.

Лукашук вместе с начальником строевого отдела бригады Голь-дефтером убыли в Москву в ночь с 11 на 12 апреля, а утром 12 апреля с.г. по радио было сообщено о правительственной награде ещё группы военнослужащих Красной Армии.

Предполагая, что в последнем Указе уже прошли военнослужащие 1-й авиабригады, ранее представленные к награде, и зная необоснованность дополнительного представления некоторых военнослужащих, командир бригады полковник Гребнёв обратился в Особое отделение бригады за содействием возвращения Лукашука и Гольдерфтера с дороги, но задержать их в пути не удалось, и они, прибыв в Москву, добивались в инстанциях “проталкивания” дополнительного списка военнослужащих 1-й авиабригады к награде.

На замечания начальника ОО НКВД 1-й авиабригады, что к награде незаслуженно представлен ряд лиц, в частности Лукашук, Порт и Куценко – военком бригады т. Жмулёв заявил, что он ошибся, а командир бригады т. Гребнев заявил – раз комиссар подписал, то подписал и он.

Приложение: справки на Лукашук, Куценко, Порт и Меленцова.

Заместитель начальника особого отдела ГУГБ НКВД СССР майор государственной безопасности (Осетров) 27 мая 1940 года».

Во время финской кампании произошёл уникальный случай, когда четыре родных брата были представлены к званию Героя Советского Союза (трое из них посмертно) и ни один не был удостоен этого звания.

Когда началась зимняя война, они написали письмо Ворошилову с просьбой разрешить им воевать одним экипажем.

А в 1940 г. командир танка 76 ОТБ 34 ЛТБ старшина Грязнов Владимир Алексеевич (1915 г. р.) был удостоен ордена «Красное Знамя» (считалось, что он погиб, а он выжил).

Помначштаба 76 ОТБ 34 ЛТБ лейтенант Грязнов Виталий Алексеевич (1912 г. р.) был удостоен ордена «Красное Знамя» (погиб).

Механик-водитель БТ-5 76 ОТБ 34 ЛТБ, командир отделения Грязнов Сергей Алексеевич (1921 г. р.) был удостоен ордена «Красное Знамя» (погиб), и только одного из братьев –

башенного стрелка 76 ОТБ 34 ЛТБ, командира отделения Грязнова Алексея Алексеевича (1919 г. р.) наградили орденом Ленина.

В тексте наградного листа было указано: «Принимая участие по Суски-Ярви 14.12.1939 г., метким огнём из пушки и пулемёта уничтожил два пулемётных гнезда белофиннов, на обратном пути под огнём противника оказывал помощь раненым и вывез их на танке.

16.12.1939 г. Под артиллерийским и пулемётным огнём сделал мост через противотанковый ров, чем спас танк и выполнил боевое задание.

Начиная с 5 по 19.1.40 находился в северном Леметти, отбивал атаки белофиннов.

19.1. был ранен. Будучи раненым, Грязнов Алексей с группой 18 человек прорвал окружение белофиннов и с 4 на 5.11. прибыл на ПАХ 18 СД, откуда прорвал второе кольцо белофиннов и прибыл в штаб бригады 34 ЛТБ в южном Леметти, неся на себе раненого брата Сергея Грязнова.

28.11. прорвал третье кольцо белофиннов, неся на себе раненого брата Сергея, вышел из Леметти на Питюранту.

Во всех этих боях тов. Грязнов проявил подлинный героизм, товарищескую взаимопомощь в бою, чем заслуживает звания “Герой Советского Союза”».

Однако вполне заслуженную награду для героя пожалели. Такое бывает.

В книге «Ордена и медали СССР» авторы ГА. Колесников и А. М. Рожков утверждают, что «до Великой Отечественной войны награждение орденами и медалями в Советском Союзе производилось только Указами Президиума Верховного Совета СССР, а вручались эти награды, как правило, в Кремле Председателем Президиума Верховного Совета ССР или, в отдельных случаях, по месту работы или жительства награждённых депутатами Верховного Совета СССР по уполномочию Президиума Верховного Совета СССР.

При таком порядке со времени представления отдельных граждан или коллективов к награждению до вручения им награды проходило значительное время. Вот почему с целью наиболее оперативного рассмотрения вопросов о награждении военнослужащих за проявленные ими в боях с врагами подвиги в конце 1941– начале 1942 г. военным советам фронтов, флотов, армий и флотилий было предоставлено право производить от имени Президиума Верховного Совета СССР награждение орденами и медалями СССР личного состава действующей армии и установлен порядок вручения их награждённым».

Тем не менее вопреки утверждению такая практика была применена ещё во время советско-финляндской войны в 1940 г. Приказом Ставки Главного Военного совета командующим войсками Северо-Западного фронта, 7, 8, 9, 13 и 14 армиями № 01156 от 16 января было предоставлено право Военным советам фронта и армий представлять к наградам на рассмотрение Ставки особо отличившихся лиц всех родов войск и учреждений через каждые десять дней. Так же командующему фронтом и командующим армиями предоставлялось право вручать награждённым ордена и медали, присвоенные Президиумом Верховного Совета, причём вручение орденов и медалей производить непосредственно в частях.

Когда всем известного предателя (а для кого и «героя») А. А. Власова назначили командиром 99-й стрелковой дивизии, то там он неожиданно становится командиром-стахановцем. Я с огромным удовольствием ознакомился с его наградным листом, который аккуратно подшит в его личном деле.

Итак, читаем: «На командира 99-й стрелковой дивизии Генерал-майора ВЛАСОВА Андрея Андреевича», представляемого на орден «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

«Генерал-майор ВЛАСОВ командует 99-й стрелковой дивизией с января 1940 года. В течение всего 1940 года и особенно летнего периода того же года дивизия под личным и непрерывным руководством Генерал-майора ВЛАСОВА добилась отличных успехов в боевой подготовке. В летний период 1940 г. Генерал-майор ВЛАСОВ много и продуктивно

работал над тактической и стрелковой выучкой мелких подразделений взвода, роты и подготовкой батальона. Он лучше и быстрее других воспринял личные указания Народного Комиссара о перестройке боевой подготовки и, вникая во все детали отработки мелких подразделений, учил части действовать днём и ночью, и сделал дивизию крепкой, физически закалённой, высоко дисциплинированной; подтянутой и вполне готовой к решению любой боевой задачи.

На инспекторском смотровом учении, проведённом Народным Комиссаром Обороны, Маршалом Советского Союза тов. С. К. Тимошенко (25–27 сентября 1940 г.), дивизия (пехота и артиллерия) получила хорошую оценку и награждена переходящими знамёнами Красной Армии...

КОМАНДИР 8-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР – СНЕГОВ...»
Из заключения вышестоящих начальников:

«За высокие показатели дивизии по боевой и политической подготовке в 1940 учебном году – достоин награждения орденом “КРАСНАЯ ЗВЕЗДА” ...15 февраля 1941 г...»

Наискосок по первому листу от руки написано: «Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1941 г. награждён орденом Ленина».

Я не поленился и ознакомился с учётной карточкой награждённого, что хранится в Центральном архиве Министерства обороны: «Власов Андрей Андреевич Генерал-майор Командир 99 сд в/ч 4104 Вид награды: орден Ленина (запись зачёркнута).

Генерал-изменник А. А. Власов был награжден многими советскими орденами и медалями

Орден Красного Знамени (запись зачёркнута).

Орден Ленина.

Указ ПВС СССР о награждении 22 февраля 1941 г. (пропечатано штампом).

Приказ КОВО г. Львов.

Награда не вручена (пропечатана штампом)...»

А кто-нибудь видел фотографию генерала Власова с орденом Ленина на груди?

Первые ордена, медали и знаки Отечественной

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. За считанные дни немецкие армии продвинулись на десятки километров. 28 июня 1941 г. пал Минск.

Уничтожив охватывающим маневром белостокско-минский выступ и взяв в плен 320 тыс. советских бойцов и командиров, войска фон Бока вышли на подступы к Смоленску.

На северо-западном направлении в середине июля фон Лееб достиг Ковно и Пскова. Группа фон Рундштедта на юго-западном направлении опрокинула войска Будённого, которым пришлось сдать Львов и Тернополь.

За три недели «блицкрига» немецкие войска продвинулись на 300–600 километров вглубь советской территории, оккупировав Латвию, Литву, Белоруссию, правобережную Украину и почти всю Молдавию.

Немецкое наступление было приостановлено лишь в районе Смоленска, где советские войска держали оборону с 16 июля по 15 августа.

Не до наград было в это тяжёлое время испытаний. Приграничные сражения, неразбе-риха первых дней, катастрофа целых дивизий и армий, героическая оборона Брестской крепости, Смоленское сражение, битва за Ленинград, оборона Киева и Одессы, битва под Москвой, оборона Тулы и Севастополя, а самое главное, громадные потери в людях и технике.

Судите сами. В первые шесть месяцев войны (среднемесячная) численность действующей армии составила 3 042 900 человек, безвозвратные потери 2 993 803 человека, а число награждённых всего 32 700 человек, то есть чуть больше одного процента к численности действующей армии.

В конце августа 1941 г. Сталину доложили о письме писателя Владимира Ставского, пробывшего десять дней на фронте в районе Ельни: «Но здесь в 24 армии за последнее время получился перегиб. По данным командования и политотдела армии расстреляно за дезертирство, за паникёрство и другие преступления 480–600 человек. За это же время представлено к наградам 80 человек».

Между тем уже в середине сентября 1941 г. в Ставке обсуждался вопрос о создании новых наград. Прямое указание Сталина на этот счёт получил начальник тыла Красной Армии А. В. Хрулёв (1892–1962).

В Гражданскую войну Андрей Васильевич был помощником начальника и начальником политотдела, военкомом кавалерийской дивизии Первой конной армии. В 1925 г. окончил курсы высшего политического состава РККА при Военно-политической академии.

Служил военкомом полка, дивизии, заместителем начальника Политуправления Военного округа, начальником Центрального военно-финансового управления, строительного квартирно-эксплуатационного управления РККА, Главвоенстроя.

С октября 1939 г. Хрулёв – начальник управления снабжения, с августа 1940 г. – Главный интендант Советской Армии.

В Великую Отечественную войну он – заместитель наркома обороны СССР – начальник Главного Управления тыла, затем начальник тыла Советской Армии. С 1943 г. генерал армии.

К слову сказать, А. В. Хрулёву принадлежит немалая роль в создании внешнего облика солдата-победителя. Под его руководством работал технический отдел (впоследствии техком), который отвечал за создание орденов и медалей в годы войны.

Учрежденные награды это только малая часть работы, проделанной техническим отделом (техкомом).

Книга Героя Советского Союза и известного писателя В. В. Карпова, рассказывающая о жизни и деятельности генерала Хрулёва, в годы войны руководившего работой тыла, к сожалению, умалчивает об этой стороне его деятельности («Генерал армии Хрулёв»).

Сам же Андрей Васильевич был награждён двумя орденами Ленина (Указы ПВС СССР от 14.06.1940 г., № 6239 и от 21.02.1945 г., № 23455), четырьмя орденами Красного Знамени (приказ РВСР № 160 от 16.10.1923 г., № 8816; приказ РВС СССР от 22.02.1930 г., № 518 (цифра «два»); Указ ПВС СССР от 3.11.1944 г., № 1329 (цифра «три»); Указ ПВС СССР от 6.11.1947 г., № 1011 (цифра «четыре»)), двумя орденами Суворова 1-й степени (Указы ПВС СССР от 30.09.1943 г., № 110 и от 31.07.1944 г., № 196).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.